

Звезда реалити-шоу
«Формула красоты»

ИРИНА КРУСТАЛЕВА

название **Ангелочек
с рожками**

издательство

Главы из книги
«Вся правда
о реалити-шоу
«Формула
красоты»

Ирина Хрусталева

Ангелочек с рожками

«ЭКСМО»

2008

Хрусталева И.

Ангелочек с рожками / И. Хрусталева — «Эксмо», 2008

ISBN 5-699-15666-6

Если твой жених – частный детектив, разве можно оставаться в стороне от его расследований? Лариса решила, что никак нельзя. А если Володя против – не беда, девушка и не собиралась спрашивать его разрешения. Она сама отыщет бесценные серьги и кольцо, хозяин которых, как и ювелир, делавший копию, загадочно погибли. Лариса нашла и спрятала у себя Евгению, жену погибшего ювелира Саши, которой угрожают, требуя вернуть драгоценности, – и завертелось-понеслось. Один за другим в квартиру Ларисы наведываются охотники за чужими сокровищами, но они еще не знают, с кем связались... А когда сыщица-самоучка все же нашла Сашин тайник, было уже поздно – Ларису опередили, и дуло пистолета вот-вот повернется в ее сторону... Кажется, пора позвонить Володе, должна же и от мужчин быть какая-то польза?

ISBN 5-699-15666-6

© Хрусталева И., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	18
Глава 6	24
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ирина Хрусталева

Ангелочек с рожками

Глава 1

– Мадам, посмотрите, что я принес для вас, – с улыбкой произнес мужчина и раскрыл небольшую коробку.

На бархатной подушке лежало необычайной красоты кольцо, а по обе стороны его лежали серьги с таким же декором. Бриллианты, вделанные в украшения, буквально ослепляли.

– О, граф, это просто великолепно! – воскликнула молодая, очень красивая дама и, подбежав к зеркалу, стала примерять драгоценности.

Граф с улыбкой подошел к даме и помог застегнуть кольцо. Он нагнулся и поцеловал ее в оголенную шею.

– Вы, как всегда, обворожительны, любовь моя, и эти украшения только подчеркивают вашу красоту.

– Спасибо, сударь, но вы не правы.

– Что это значит? – удивленно приподняв брови, спросил граф.

– Совсем не драгоценности делают меня красивой, а ваша любовь, – промурлыкала дама и посмотрела на него преданным и влюбленным взглядом.

– Пусть так, я дарю вам их в знак своей любви и восхищения и прошу беречь их. Надевайте их как можно чаще, чтобы я видел, что вы еще любите меня. Если однажды на одном из балов на вас их не окажется, я буду знать, что получил отставку, – хитро улыбаясь, проговорил мужчина.

– Что вы, граф, такого никогда не случится. Скорее вы дадите мне отставку, как только я вам надоем. К сожалению, мне нечего вам подарить, чтобы в случае чего первой узнать об этом, потому что все, что я имею, подарено вами, а своего у меня ничего нет. Но, пожалуй, найдется одна вещица, – обрадованно проговорила дама и побежала в спальню.

Она раскрыла небольшую шкатулку и вытащила оттуда медальон на цепочке.

– Вот возьмите, мой рыцарь, в этом медальоне хранятся мои младенческие волосы, он открывается. Матушка говорила, что это мой талисман и он бережет меня от несчастий.

– Любимая, я очень тронут вашим подарком, но ведь талисманы нельзя отдавать.

– Нет, нет, возьмите, я буду знать, что отныне с вами ничего не случится, – и дама поспешила надеть медальон на шею любимому. Тот склонил голову и припал к руке своей возлюбленной горячими губами.

– Я обожаю тебя, – прошептал он. – Сейчас я должен уйти, но после полуночи жди меня. Да, совсем забыл сказать: завтра придет художник, я заказал ему твой портрет. Не забудь надеть мой подарок. Мне пора, милая, жди меня, – еще раз сказал граф и взялся за ручку двери.

– Разве вы не зайдете к Алексею и не поцелуете его? – забеспокоилась молодая дама.

– Я уже заходил к нашему малышу, прежде чем прийти к тебе, любовь моя. Он сладко спит в своей кроватке, и я поцеловал его в пухлую щечку. Кормилица тоже спит.

– Граф, может быть, мне отправить Алешу с кормилицей в деревню? Что-то беспокойно на душе.

– Не волнуйся, Аннушка, все будет хорошо, – успокоил даму мужчина и погладил ее по голове.

– Я очень боюсь, что о рождении Алеши станет известно вашей супруге, ведь она имеет такое влияние. Мне даже страшно подумать, что она с нами может сделать, – дама передернула плечами, как от озноба.

– Не нужно переживать, дорогая, пока я рядом, с тобой и сыном ничего не случится, верь мне, – ответил граф и, еще раз поцеловав даму, поспешно удалился.

Через три месяца после описанных событий дама была убита по дороге на бал в своей карете. На следующий день из дома убитой пропал ее маленький сын Алеша вместе с кормилицей. Слуги видели, что когда дама наряжалась перед зеркалом, то была очень весела и возбуждена. Значит, ничего не подозревала и совершенно не волновалась. На бал она надела драгоценности, подарок своего любимого, но их не оказалось на ней, когда ее нашли. Так начался кровавый путь «Графского подарка».

Глава 2

– Николай Сергеевич, право слово, я вас не понимаю. Вам дают за эти побрякушки вдвое больше, чем они стоят на самом деле. Просто человеку, которого я представляю, очень хочется, чтобы это было в его коллекции. Вы тоже коллекционер, но, насколько мне известно, коллекционируете картины. Зачем же вам нужны драгоценности, это же не ваше амплуа? – убедительно говорил гость, попыхивая сигарой.

– Нет, нет и нет, – категорически заявил хозяин дома и решительно поднялся с кресла. – Эти, как вы соизволили выразиться, побрякушки являются исторической ценностью нашей семьи, и они не входят в мою коллекцию, поэтому о продаже не может быть и речи.

– У вас же нет детей, Николай Сергеевич. О какой семье вы говорите? Кому вы собираетесь передать эти семейные реликвии? Уж не своему ли племяннику, десятой воде на киселе? И что он станет с ними делать? Думаете, будет так же, как и вы, сдуть с них пылинки? Да он их продаст тут же, как только они попадут к нему в руки. Мало того, сбавит каким-нибудь аферистам, которые разберут ваш раритет по камушкам и будут продавать частями. А тот человек очень порядочный, у него ваша реликвия займет почетное место в коллекции. Неужели я вас не убедил? – произнес гость, внимательно разглядывая кончик сигары.

– Нет, не убедили, вас совершенно не касается, кому я собираюсь передать то, что мне принадлежит. Одно могу сказать точно: я никогда не продам их, особенно вам. Я крайне удивлен, что вам вообще стало известно о существовании раритета, но что случилось, то случилось. Меня не интересует, из каких источников вы черпаете сведения о наличии у коллекционеров их сокровищ, но я почему-то уверен, что это происходит не совсем законным путем. А сейчас простите, у меня дела, – твердо проговорил Николай Сергеевич, давая понять посетителю, что аудиенция окончена.

– Хорошо, хорошо, – поднял руку гость. – Ну а обменять их вы не желаете? Что бы вы хотели иметь в своей коллекции? Скажите, и это достанут вам в течение одного-двух месяцев.

– Вы что же, такой всемогущий? Вернее, ваш хозяин, которого вы представляете, – усмехнулся хозяин дома.

– Ну, не всемогущий, но кое-что можем, – самодовольно изрек посетитель и опять уселся в кресло.

– Я давно слышал, что та коллекция, о которой вы говорите, собрана не совсем честным путем, но не хотел верить, что в наших рядах имеются и такие люди, – задумчиво произнес Николай Сергеевич и пристально посмотрел на гостя.

Тот усмехнулся одними губами и сказал:

– Мало ли завистников на свете? Сказать можно все, что угодно, а вот доказать это не каждый способен. Коллекцию начал собирать в далекие времена предок теперешнего ее хозяйина, дело продолжил его сын, потом внук, ну и так далее.

– Я слышал, что тот предок, который является родоначальником коллекции, был простым пиратом, отсюда и... Вы понимаете, о чем я говорю? Если мне не изменяет память и сведения верны, кажется, в крови теперешнего владельца течет испанская кровь? – усмехнулся хозяин дома. – Он достойный потомок, ваш «мистер икс». Я не хотел вам этого говорить, но ходят слухи, что браслет и перстень «Каролины» находятся в той самой коллекции. Помните, что случилось с их последним хозяином? Его нашли мертвым, а украшения пропали. А диадема, которая была гордостью Якова Абрамовича? Он тоже умер, сказали, что от сердечного приступа, но я мало в это верю, ведь диадемы, так же, как «Каролины», не оказалось на месте. И опять, ходят слухи, что она сейчас находится в коллекции вашего хозяйина.

– Вздор, клевета и наговоры, – вскипел гость и вскочил с кресла. – Я не собираюсь перед вами оправдываться, это унижит достоинство человека, который доверил мне вести перегово-

воры, делаю вам последнее предложение – два миллиона. Подумайте, какую вещь вы сможете приобрести в свою коллекцию на эти деньги.

– Нет, – твердо ответил Николай Сергеевич и сделал жест рукой, приглашающий гостя пройти к двери.

– Ну, что ж, счастливо оставаться, – вполне миролюбиво сказал тот и последовал к выходу, – надеюсь, наш разговор останется между нами? Не буду спрашивать, откуда вы почерпнули столь невероятные сведения о человеке, которого я в данный момент представляю, но мой вам совет: никогда и никому не говорите об этом, по меньшей мере, вам никто не поверит.

На пороге он приостановился и спросил:

– Я слышал, что вы летите в Дрезден на аукцион. Хотите отхватить что-то стоящее?

– Надеюсь на это, – сдержанно ответил хозяин и аккуратно прикрыл дверь.

Как только он это сделал, тут же поспешно прошел в комнату и позвонил. Когда на другом конце провода ему ответили, он произнес:

– Здравствуй, дружок. Ты не мог бы ко мне приехать, у меня очень срочное дело к тебе?.. Очень хорошо, я буду с нетерпением ждать.

Из груди Николая Сергеевича вырвался вздох облегчения.

Глава 3

Евгения стояла у могилы, и легкий ветерок шевелил ее волосы. Слез не было, она просто молча смотрела на фотографию. Сегодня сорок дней со дня смерти ее мужа Саши. С фотографии ей улыбался неотразимой улыбкой молодой белокурый парень. В его глазах как будто затаился лучик солнца, и от этого они радостно светились.

– Это ваш знакомый? – услышала Женя мужской голос.

Она повернулась и увидела, что за ее спиной стоит высокий мужчина и с любопытством смотрит на нее.

– Нет, не знакомый, – вздохнула она. – Это мой муж.

– Болел?

– Убили, – бесцветным голосом проговорила Евгения.

– Да, неприятно. А я вот к своему другу на могилу приезжал. Я в отъезде был, только вчера вернулся и сразу узнал о несчастье. Даже попрощаться не довелось.

– Простите, но мне хотелось бы побыть здесь одной, – Евгения оборвала монолог мужчины.

– Да, да, извините, я уже уйду, простите меня ради бога, – виновато проговорил тот и отошел.

Женя повернула голову и равнодушно посмотрела ему вслед. Он удалялся в сторону центральных ворот кладбища. За ним следом на некотором расстоянии шли четыре крепких парня. Она еще некоторое время постояла у могилы, потом положила цветы, которые сжимала в руках, и тихонько направилась к выходу. Ей ужасно не хотелось опять возвращаться в свою пустую квартиру, но больше идти было некуда. Мать жила в другом городе, а лучшая подруга Жени Вера уехала в отпуск.

Евгения после похорон вышла на работу через три дня, но потом поняла, что все у нее валится из рук, и взяла отпуск за свой счет, пока на неопределенное время. Начальник с пониманием отнесся к горю сотрудницы и сказал, что место за ней будет сохранено.

Женя работала флористом-дизайнером в престижной фирме «Флора». За два года она заработала там неплохую репутацию и даже заимела определенный круг клиентов. Перед большими праздниками к ней всегда была очередь. Профессия флориста требует полета фантазии и творческого вдохновения. Похоронив мужа, Евгения была совершенно выбита из колеи, поэтому не смогла работать...

Она вышла за ворота кладбища и направилась к автобусной остановке. До ее слуха донесся сигнал автомобиля, но она не обратила на него внимания и продолжала идти. Когда Женя уже подходила к остановке, возле нее притормозил «Мерседес», и она увидела в окне того самого мужчину, который заговорил с ней на кладбище.

– Девушка, не считите меня навязчивым хамом. Я хочу предложить вам свой автомобиль.

– У меня нет таких денег, чтобы воспользоваться вашим предложением, – горько усмехнулась Евгения.

Незнакомец улыбнулся ей в ответ и сказал:

– Я не предлагаю вам его купить. Я всего лишь хочу подвезти вас до дома.

– Спасибо, я доеду на автобусе.

Владелец «Мерседеса» вышел из машины и, остановившись напротив Жени, спокойно сказал:

– Вы, наверное, приняли меня не за того человека. Поверьте, я никогда не пристаю к девушкам, особенно когда они этого не хотят. Просто когда я увидел вас сегодня там, у могилы...

– Вам до слез стало меня жаль? – опять усмехнулась Евгения.

– Не в жалости дело. В вашей фигуре было что-то такое... хрупкое, что ли. А когда я увидел ваши глаза, то понял, что вас некому защитить.

– Я сама могу за себя постоять, – нахмурилась она.

– Ну вот, вы опять сердитесь. Прошу вас, садитесь в машину. Я даю вам слово, что ни один волосок не упадет с вашей головы.

Евгения внимательно посмотрела на незнакомца и про себя подумала: «А что, собственно, я теряю? Не думаю, что он задумал что-то дурное».

Она прошла к машине и хотела сесть на переднее сиденье.

– Нет, нет, прошу вас, вот сюда. – И мужчина открыл перед ней заднюю дверцу.

Женя равнодушно пожала плечами и села в машину. Незнакомец расположился рядом и дал команду водителю, чтобы тот отправлялся.

– По какому адресу вас отвезти? Кстати, будем знакомы, меня зовут Вячеслав.

– Мое имя Евгения, а живу я в Перово.

– Коля, ты слышал? Езжай в Перово, – обратился Вячеслав к водителю.

– Будет исполнено, Вячеслав Сергеевич.

Некоторое время ехали молча, а потом Вячеслав задал ей вопрос:

– Вы живете с родителями?

– Нет, моя мать живет в Ростове, а отца я почти не помню. Он умер, когда мне было всего пять лет. В Москве я всего четыре года. Приехала сюда в институт поступать, но провалилась. Домой возвращаться не хотелось, устроилась в цветочный магазин продавцом. Жила за городом, мы там с моей подругой, с которой вместе сюда приехали, комнату у старушки снимали, а платили пополам. Через два года замуж вышла. Я со своим мужем в ломбарде познакомилась. У меня зимние сапоги порвались, а денег на новые не было. Я собрала свое золотишко и в ломбард пошла. Саша там оценщиком работал. Я целых полгода туда ходила, все перезаклаживала. Никак денег не могла собрать, чтобы выкупить. То одно нужно, то другое, а зарплата маленькая. Так мы с Сашей и познакомились. Он очень хороший был. Зарабатывал неплохо, часто приглашал меня в кафе или в театр. Потом предложение сделал, и мы поженились. Ничего, что я вам все рассказываю? Я же понимаю, что это вам совершенно ни к чему, а я перед вами душу изливаю.

– Нет, нет, что вы, Женя! Мне очень интересно, рассказывайте дальше, – успокоил ее Вячеслав и чуть заметно дотронулся до Жениной руки.

– У Саши была однокомнатная квартира от родителей отдельно, – продолжала говорить Женя. – Я сразу на курсы флористов-дизайнеров пошла. Когда их закончила, меня взяли в хорошую фирму. Наша преподавательница порекомендовала. Она во мне талант разглядела. Мне и правда моя работа очень нравится, там свои фантазии можно в жизнь претворять, а я ужасная фантазерка. Нравится все красивое. Цветы очень подходящий для этого материал.

– Скажите, Женя, а как же так получилось, что вашего мужа убили? Если не желаете, не отвечайте, просто мне показалось, что вам хочется и об этом поговорить.

– Я вам уже сказала, что Саша работал в ломбарде. Он был оценщиком драгметаллов. Хозяин ломбарда, умный мужчина, открыл его рядом с казино, и режим работы сделал круглосуточным. Сами понимаете, что это было в прямом смысле слова золотым местом. Платил хозяин Саше очень хорошо, мы ни в чем не нуждались. На золоте, конечно, не кушали, но иногда могли себе позволить поужинать в ресторане. В отпуск ездили за границу, в общем, жили как нормальные люди. И еще Саша мечтал открыть свою ювелирную мастерскую, на это и копил деньги.

Однажды утром раздался звонок в дверь. Я думала, Саша приехал, он как раз ночь отработал. Открываю, а за дверью милиция стоит. Ну и объявили мне, что я теперь вдова. Вопросы какие-то задавали, только я все уже смутно помню. Даже похороны прошли как в тумане, вот только сейчас и начала отходить потихоньку. Вы меня извините, Вячеслав, еще раз, что рас-

сказываю вам все, будто прорвало меня. Как только мне сказали, что Саши больше нет, словно поломалось у меня что-то внутри. Сашу убили прямо на рабочем месте и двоих охранников тоже, про это еще по телевизору показывали. Ограбили и скрылись. Странно как-то, никто ничего не видел, никто ничего не слышал. Думаю, что никогда их не найдут, тех преступников. Вон каких знаменитых людей убивают, и то наша милиция ничего сделать не может. А здесь кто? Простые ребята, которые на хозяина работали, – горько вздохнула Евгения.

– Вы очень любили его? – тихо спросил Вячеслав.

– Я его и сейчас очень люблю, – прошептала Женя и отвернулась к окну. Чтобы переменить тему, она спросила: – А как умер ваш друг, тот, к которому вы на могилу приезжали?

– Какой друг? А, вы про Виктора? Он погиб по-глупому. Забежал в ювелирный магазин, чтобы жене подарок купить, у нее день рождения был. Когда обратно вышел, стал в свою машину садиться, а тут грузовик с пьяным водителем. В общем, его сразу насмерть, – вздохнул Вячеслав.

– Девушка, приехали в Перово. Куда дальше? – обратился водитель к Евгении.

– Остановите вон у того магазина, мне нужно туда зайти продуктов купить, – указала она водителю на супермаркет. Потом повернулась к Вячеславу и слабо улыбнулась: – Спасибо вам большое, Вячеслав, мне очень приятно было с вами познакомиться и поговорить.

– Женя, вы не сочтете за наглость, если я приглашу вас сегодня поужинать? – взяв ее за руку, спросил тот.

Евгения мягко высвободила руку и тихо ответила:

– Спасибо вам, Вячеслав, но я не могу принять ваше приглашение.

– Но почему? Нельзя же всю жизнь упиваться своим горем?

Он запнулся на полуслове, как только увидел взгляд Жени.

– Простите меня, я, кажется, что-то не то сказал.

Евгения вышла из машины и, не оглядываясь, пошла к дверям магазина. Вячеслав тем временем взял свой мобильный телефон и, когда ему ответили, быстро сказал:

– Миша, все узнать о девушке. Где, с кем, когда и доложить в кратчайшие сроки.

Из джипа, который всю дорогу ехал сзади «Мерседеса» и сейчас тоже стоял чуть поодаль, выскочил молодой парень и направился в магазин, где только что скрылась Евгения.

Глава 4

Лариса отошла от мольберта и, наклонив голову набок, рассматривала портрет.

– Нет, глаза у него намного выразительнее. Что-то у меня сегодня непруха. Нужно будет его посадить вот в это кресло и привязать веревками, чтобы не дергался. Сколько времени прошло, а я все никак не могу портрет закончить. Уму непостижимо!

Лариса положила кисть и отправилась в ванную комнату, чтобы отмыть руки. Посмотрев на себя в зеркало, она увидела на носу зеленую кляксу, а по щекам тянулись коричневые разводы. Она усмехнулась и начала стирать краску специальным раствором и только потом умылась. Когда Лариса рисовала, она забывала буквально обо всем на свете и часто после окончания мучительного творческого процесса выглядела как экспонат, демонстрирующий всю палитру масляных красок, имеющихся в наличии. Лариса закончила с водными процедурами и прошла в комнату. Усевшись в кресло, она сняла трубку телефона и набрала номер.

– Привет. Ты сегодня вечером заскочишь?.. Как это не знаешь? Я что, зря пыхла, чтобы приготовить твоё любимое блюдо? Нет, я его еще не готовила, а только собираюсь. ... Володь, что ты такой бестолковый? В духовку осталось посадить – и все. Теперь понятно? В общем так, никаких отговорок я не принимаю и ничего не хочу слушать. Нечего терроризировать свою мать, больную женщину, и заставлять ее тебя кормить. Я прекрасно знаю твой крокодилий аппетит. Сегодня ровно в девятнадцать ноль-ноль я жду тебя, поужинаешь, а потом можешь бежать к матери, – и Лариса бросила трубку, чтобы не слушать дальнейших возражений.

Вот уже почти год, как они с Владимиром вместе. Пожениться они пока не могут, потому что бывший супруг Ларисы Сергей категорически отказывается дать ей развод и суд уже трижды переносил слушание. Лариса не хотела переехать к Владимиру, она очень любила свою квартиру, которую ей подарил отец сразу же после свадьбы с Сергеем. Сейчас, когда она встретила мужчину своей мечты, Лариса была готова ради него буквально на все, но только не на совместное проживание на одной территории с его матерью. Мать Владимира была очень хорошей женщиной, даже слишком хорошей, поэтому Лариса, зная свой несносный характер, решила дать ей пожить на этом свете чуть подольше. Вот с бывшей свекровью, матерью Сергея, было все прямо наоборот. Та запросто могла вогнать в гроб целую армию снох, только ей позволю.

– Володя, у меня большая квартира. Зачем же нам переезжать к тебе? Я очень уважаю твою маму, но жить под одной крышей даже с такой женщиной, как она, я категорически отказываюсь. И потом, ты прекрасно знаешь мой характер, – говорила Лариса и при этом смешно морщила свой курносый носик.

Вот так и получилось, что Владимир жил теперь на два дома. Конечно, большую половину времени он проводил с Ларисой, но сейчас мать заболела, поэтому сразу после работы он торопился к ней. Володя очень уважал и любил свою мать. Она посвятила ему свою жизнь без остатка. Когда погиб отец Владимира, мальчику было всего десять лет, и мать спокойно могла еще раз выйти замуж, но она не сделала этого. Отец служил в органах и погиб при исполнении служебных обязанностей. Его наградили орденом, но уже посмертно, и вручали его жене погибшего. Десятилетний Володя стоял тогда рядом и видел, как прячут глаза сослуживцы отца, чтобы никто не видел набегающих на них слез. В общем эта трагедия и определила дальнейшую судьбу Владимира. Получив аттестат, он окончил Высшую школу милиции и Академию МВД. В силу своего нетерпимого характера Владимир не мог мириться с беспределом, который начался в органах в связи с перестройкой. Но так как сделать он ничего не мог, то написал рапорт и ушел в отставку. Он быстро организовал свое дело и открыл детективное агентство. Сейчас это очень солидная организация со штатом в сто шестьдесят человек, обросшая солидными клиентами. Но когда Владимир начинал, в его подчинении было всего два чело-

века. Время для такого дела было благоприятное, поэтому очень скоро к Владимиру начали переходить талантливые ребята из органов. От клиентов не было отбоя, и фирма быстро встала на твердую основу.

С Ларисой они познакомились при странных, почти трагикомических обстоятельствах.¹ С тех пор они не расстаются. Правда, теперь Владимиру пришлось забыть о своей спокойной и размеренной жизни. Лариса до того была темпераментная и непредсказуемая особа, что он готов каждую минуту к извержению вулкана, на котором теперь живет. Она сует свой любопытный нос буквально во все, чем занимается Владимир в своем агентстве, и одержима идеей стать настоящим сыщиком.

Лариса посмотрела на часы и, решив, что время еще есть, быстро оделась и побежала по направлению к супермаркету. В доме не оказалось хлеба и сахара. Лариса почему-то всегда забывала купить эти нужные в хозяйстве продукты и вспоминала о них только тогда, когда уже нужно было садиться за стол. Хозяйкой она была еще той, хоть и состояла замужем целых четыре года. Она, конечно, самоотверженно пыталась постичь секреты кулинарного искусства, но, как правило, получалось всегда не то, что написано в поваренной книге, а совсем наоборот. Вместо аппетитного блюда, которое красовалось на цветной обложке, у нее получалась сборная солянка неопределенного цвета или подгоревшее блюдо, которое в сыром виде именовалось курицей. В результате эти ее изыски отправлялись в мусоропровод, а Лариса поспешно неслась в ближайший магазин и покупала что-нибудь готовое. Салаты, курицу гриль или что-то еще.

Сейчас дела с готовкой обстояли намного лучше, но пока не до такой степени, чтобы шедевры ее кулинарного искусства можно было употребить в пищу и не мучиться потом от несварения. Единственное блюдо, которое Лариса научилась готовить в совершенстве, это мясо с овощами, запеченное в духовке. Это было любимое блюдо Владимира, и Лариса самоотверженно освоила рецепт, которым по секрету с ней поделилась мать Владимира.

Лариса успела вернуться из магазина, засунуть мясо в духовку и даже привести себя в порядок, когда дверь открылась.

– Ларка, ты дома? – услышала она голос своего друга.

– Дома, раздевайся, проходи, я на кухне, – крикнула в ответ Лариса, облизывая майонез с ложки, которой только что мешала салат.

Владимир подошел к ней сзади и чмокнул в шею.

– Ой, как здорово от тебя воняет, – промурлыкал он.

– Ничего себе сказал, – возмутилась Лариса. – Это, между прочим, настоящий Дюпон, а не какой-нибудь там Пуазон местного разлива, и вонять он никак не может, только благоухать.

– Ты чего разворчалась, я же пошутил! Благоухаешь, как роза поутру, еще не срезанная, – засмеялся Владимир. – Я маме позвонил, сказал, что приеду чуть позже. Давай корми меня быстрее, и я полетел, хочу сегодня немного поработать дома.

– Что это ты дома вздумал работать? – удивилась Лариса. – Ты же сто лет ни за какие дела сам не брался? У тебя что, сотрудников не хватает? Сколько раз просила, возьми меня, я тебе такую рекламу сделаю, от клиентов отбоя не будет.

– Клиентов у меня и так достаточно и сотрудников тоже хватает, так что ты мне совершенно ни к чему. Боюсь, ты, наоборот, всех распугаешь, – засмеялся Владимир. – А насчет работы дома... Интересное дело, хочу сам разобраться, – быстро проговорил Владимир и пошел в ванную комнату.

Лариса посмотрела ему вслед и, как только он скрылся за дверью, рысью понеслась в комнату. Она схватила его «дипломат» и открыла. Прямо сверху лежала папка с пометкой «Особый случай», а рядом аудиокассета. Лариса заглянула в папку и прямо на первой странице

¹ См.: роман И. Хрусталевой «Осторожно: блондинка!», издательство «Эксмо».

увидела несколько фотографий. На одной был запечатлен седовласый господин с открытым и внимательным взглядом, а на второй – молодой улыбчивый парень.

– Елки-палки, это же Сашка Егоров, – удивилась Лариса. – Интересно, что могло такого случиться, что он обратился к детективам?

Она воровато прислушалась к тому, что происходит в ванной комнате. В папке лежали еще четыре листа печатного текста, но читать не было времени, поэтому Лариса, решительно махнув рукой, схватила все вместе с кассетой и засунула под диванную подушку.

– Не сносить мне головы, когда Вовка увидит, что к папке приросли ноги, – пробормотала она и со скоростью ракеты вернулась на кухню.

Как ни в чем не бывало она засуетилась вокруг стола и плиты. Когда Владимир уплетал за обе щеки мясо, Лариса осторожно поинтересовалась:

– Володь, а что это за дело такое, которым ты лично решил заняться?

– Меньше будешь знать, крепче будешь спать, – хмуро проговорил тот. – Сколько раз тебе можно говорить одно и то же? Не суйся не в свои дела. Сиди дома и рисуй в свое удовольствие, а мужскую работу оставь, пожалуйста, мужчинам.

– Володя, какой ты, право, странный, – возмущенно пропыхтела Лариса. – Мне же интересно, чем занимается мой любимый мужчина. Почему я не могу поинтересоваться? Что в этом такого-то?

– Ты мне зубы не заговаривай. Ты прекрасно знаешь, чем занимается твой мужчина, но вот лезть в это категорически запрещаю.

– Я и не собиралась никуда лезть. Просто знаю, что, если ты взялся за это дело сам, значит, оно опасное, вот и волнуюсь.

– Не нужно за меня волноваться, я свою работу прекрасно выполняю и быть осторожным умею тоже.

– А вдруг я чем-то смогу тебе помочь? – осторожно проговорила Лариса.

– Слушай, Ларка, сию минуту прекрати портить мне аппетит. Мы эту тему обсуждали уже не раз, и я считаю, что возвращаться к ней совершенно бессмысленно. Ты посмотри на себя, какой из тебя сыщик? Тебя же любой бандит соплей перешибет.

– А вот здесь ты не прав, – Лариса подпрыгнула на стуле. – Я женщина и сумею сделать то, что не под силу ни одному мужчине. У тебя же есть в штате женщины?

– Женщины у меня есть, но только в бухгалтерии или в секретариате. Или такие, которые прошли специальную подготовку. Все, хватит, мы с тобой уже не первый раз заводим на эту тему разговор, и каждый раз он заканчивается ссорой. Пойми, малышка, я совсем не хочу с тобой ссориться, поэтому давай не будем. Налей мне лучше соку, – и Владимир, лучезарно улыбаясь, протянул ей высокий стакан.

Лариса молча начала наливать сок, а про себя подумала: «Ой, что будет!» – и нервно прикусила губу. Ей уже не терпелось побыстрее проводить своего милого, чтобы просмотреть папку и прослушать кассету. Ведь стоит только Володе увидеть, что папка пропала, он примчится обратно и отберет ее, да еще по шее Ларисе навешает. Как только за Владимиром закрылась дверь, Лариса галопом помчалась в комнату и дрожащими руками схватила папку и кассету.

– Так, что здесь у нас? Некий Прохоров Петр Владимирович обратился в частное агентство с просьбой найти очень ценную вещь, которую ему завещал его дядя вместе с коллекцией картин и прочим имуществом.

Лариса взяла кассету и вставила ее в магнитофон. Сначала слышался только шорох, но потом раздался спокойный и очень приятный мужской голос:

– Произошла очень странная история. Мой дядя, двоюродный брат отца, является известным коллекционером. Полгода назад он уехал в Германию на выставку-аукцион для того, чтобы пополнить свою коллекцию каким-нибудь полотном. В Дрездене проживает одна семья, с кото-

рой Николай Сергеевич очень дружен, поэтому он остановился именно у них. Буквально через неделю произошла страшная трагедия, дядя погиб в автомобильной катастрофе. Я поехал туда и привез тело дяди, чтобы похоронить его на родине. Николай Сергеевич не раз говорил мне, что после смерти хотел бы лежать рядом со своей женой и дочерью. Много лет назад его жена Анастасия умерла при родах, ребенка тоже не удалось спасти, это была девочка. Их похоронили в одном гробу. Николай Сергеевич так больше и не женился после этого. Единственными родственниками у него осталась наша семья – мои родители и я, его племянник. Жили мы в другом городе, но, когда я окончил школу, Николай Сергеевич уговорил моего отца, своего брата, чтобы тот отпустил меня в Москву для продолжения образования. Некоторое время я жил у дяди, но потом тот купил мне отдельную однокомнатную квартиру. Я сопротивлялся, как мог, но дядя лишь ухмылялся в усы:

– Ты привлекательный парень. Мне прекрасно известны потребности молодых мужчин, сам через это когда-то прошел, поэтому не нужно артачиться. Поверь, это совершенно не повредит моему банковскому счету. В конце концов, на кого мне деньги тратить? – говорил Николай Сергеевич, похлопывая меня по плечу.

Я въехал в отдельную квартиру и, как только окончил институт и нашел достойную работу, тут же женился. Девушка мне попалась хорошая, из обеспеченной семьи, и через два года у нас родился сын. Сейчас, правда, мы в стадии развода, но сына я обеспечиваю полностью. Я живу в большой пятикомнатной квартире, имею свою собственную фирму, неплохо зарабатываю и твердо стою на ногах. Я это к тому рассказываю, что деньги для меня не имеют большого значения, я достаточно зарабатываю, поэтому, если бы дядя ничего мне не оставил, я бы не обиделся. После своей женитьбы я по-прежнему дружил с дядей и частенько его навещал.

Когда Николая Сергеевича похоронили, мне позвонил юрист, его поверенный, и попросил приехать. Завещание было составлено по всем правилам, практически все, что имел Николай Сергеевич, он оставлял мне, своему племяннику, за исключением некоторых полотен, завещанных им музею. Раритет, который был семейным достоянием, тоже входил в завещание, и вся коллекция была застрахована. Когда прошло шесть месяцев после смерти дяди и я уже мог вступить в законные права наследства, вот тут все и началось. Раритет оказался вовсе не раритетом, а его точной мастерски сделанной копией. Дело в том, что срок страховки заканчивался, и я позвонил в страховую компанию, чтобы продлить срок договора. Оставалось всего два дня. В дядину квартиру вместе со страховым агентом приехал эксперт, который, прежде чем компания застрахует коллекцию, должен проверить ее подлинность. Все до единой картины прошли тест на отлично, а вот когда эксперт посмотрел драгоценности, он удивленно сказал:

– Простите, молодой человек, но это не те вещи, которые я видел в прошлый раз.

– Как не те? – удивился я. – Я вообще здесь ничего не трогал, заходил сюда только цветы полить да посмотреть, все ли в порядке. Квартира практически не снималась с сигнализации. Как же такое могло случиться?

Эксперт только пожал плечами в ответ, а я не знал, что делать. Хорошо, что оставалось еще время, и я в случае чего смогу получить компенсацию. Но все дело в том, что пропали вещи, которыми очень дорожил мой дядя, он не раз мне говорил, что после его смерти все эти сокровища отойдут мне и я должен их беречь как зеницу ока. Представитель страховой компании недвусмысленно дал мне понять, что, прежде чем я смогу получить деньги по страховке, они проведут расследование о пропаже раритета, и самое неприятное в этой истории то, что первым подозреваемым являюсь я.

Когда мои гости ушли, я начал осматривать кабинет дяди и нашел вот эту записную книжку. Напротив одного из номеров стояло имя Александр Егоров и пометка – ювелир. У меня тут же мелькнула мысль: если ювелир, значит, вполне может быть так, что именно он сделал эту копию. Но он должен был видеть оригинал. Дядя был очень избирательным человеком и никогда не записывал к себе в книжку координаты ненужных людей. Я тут же позвонил,

но телефон не отвечал, и я решил подождать до вечера, мало ли, может, люди на работе. Но и вечером к телефону никто не подходил, и так продолжалось неделю. Однажды утром мне наконец посчастливилось и в трубке раздался женский голос. Когда я попросил к телефону Александра, девушка долго пыталась выяснить, кто я такой и откуда знаю ее мужа. Я объяснил, что являюсь племянником Прохорова Николая Сергеевича, что он трагически погиб и я сейчас обзваниваю всех его знакомых. Ответ меня потряс. Девушка ответила, что Сашу, ее мужа, убили и похоронили уже два месяца назад. Он работал в ломбарде, при ограблении которого, кроме Саши, убили еще двух охранников.

– Ой, мамочки, Сашу убили? – прошептала Лариса и зажала рот рукой.

Лариса когда-то училась с Александром Егоровым в одном классе и очень хорошо знала его. Они вместе ходили в художественный кружок и даже какое-то время дружили. Только если Ларису больше привлекало рисовать портреты, то у Саши было странное пристрастие. Он все время придумывал оригинальные ювелирные украшения и рисовал то, что придумывал. Все считали, что он в будущем станет гениальным ювелиром, и не ошиблись. После школы он пошел учиться именно на ювелира.

– Господин детектив, – продолжал голос на кассете. – Я уверен, что это убийство каким-то образом связано с раритетом. Я узнал у соседей, что к моему дяде иногда приходили его друзья-коллекционеры, все солидные люди, но среди них иногда появлялся совсем молодой человек. Такой молодой не мог быть коллекционером антиквариата, поэтому я и решил, что это и был тот самый ювелир Александр, которого впоследствии убили. Теперь мне кажется, что и смерть Николая Сергеевича не случайна. У меня к вам просьба, я хочу, чтобы вы во всем этом разобрались и нашли драгоценности. Поверьте, что я хочу это сделать не столько из-за денег, хотя и их никогда не бывает слишком много, а исключительно ради сохранения семейной реликвии. Дядя очень дорожил этими предметами, вот я принес наш семейный архив, который вел Николай Сергеевич. Там написано о том, какой путь прошли украшения, подаренные когда-то нашей родственнице графом, очень влиятельным человеком при дворе, в знак его любви к ней. Она была убита по пути во дворец, а когда ее нашли, то драгоценностей на ней не оказалось, хотя прислуга видела, как она их надевала. Далее они всплыли уже через двадцать лет после тех событий, и опять их появление сопровождала смерть. Потом – через десять лет, и снова произошло убийство, и так до нашего времени.

Дядя разыскал их девять лет назад в одной из частных коллекций и заплатил за них огромную сумму, но не это главное. Для него было главным то, что наконец-то эти вещи оказались у прямого наследника и, может быть, теперь цепь кровавых преступлений, которые сопровождали раритет, прекратится. Но, как видно, он ошибся, эту цепочку продолжил он сам. Вот в этой папке про все написано, здесь собраны все статьи, которые когда-либо писались на эту тему в разных странах. Дядя очень аккуратно собирал их и в свою очередь вел свои записи о том, что ему удалось разыскать в библиотеках, ну, и так далее. В общем почитайте, это очень интересно. Но главное, я очень вас прошу, найдите их, если, конечно, это в ваших силах, еще и ради того, чтобы мое имя не марали. Тот человек из страховой компании так на меня смотрел, будто уже заранее знал, что подделка – моих рук дело и совершил я это ради получения страховки. Я не желаю, чтобы меня считали преступником. Я готов заплатить любые деньги за вашу работу.

Послышался шорох переворачиваемых страниц, и следом Лариса услышала голос Владимира:

– Хорошо, я возьмусь за ваше дело. Для этого мы должны заключить с вами договор. Я, конечно, не могу заранее обещать, что найду то, о чем вы просите, но сделаю все, что в моих силах.

Лариса так увлеклась прослушиванием, что, когда зазвонил телефон, она буквально подпрыгнула на стуле, чуть с него не свалившись. Девушка осторожно взяла трубку и сказала:

– Алло, это кто?
– Конь в пальто! – рявкнул ей в ухо Владимир.
– Что это с тобой, Володя? – попробовала прикинуться шваброй Лариса.
– Со мной все в порядке, но вот что будет с тобой, когда я приеду, вопрос открытый.
– Ты что-то забыл? – не убирая из голоса мармелада, спросила она.
– Я забыл, что ты любопытная Варвара, – опять гаркнула трубка и запищала короткими гудками.

Лариса заметалась по комнате.

– Так, нужно срочно снять копию. Черт возьми, я не сумею это сделать на компьютере. Ну почему я так не люблю этого монстра технического прогресса? Все, решено, в ближайшее время пойду на курсы и наконец научусь с ним обращаться, вернее, вспомню, как это нужно делать. А еще хочу быть детективом! Я же должна уметь не только с компьютером обращаться, а даже в игольное ушко пролезать. Ну что же мне сейчас делать? О, идея! – и Лариса понеслась в спальню.

Она схватила видеокамеру и, нацелив ее на исписанные листы дневника Прохорова, начала снимать, чтобы хорошо было видно текст. Так же она сняла все фотографии, которые находились в папке. С этой задачей она управилась за пять минут и, убрав камеру, приготовилась к визиту «разъяренного гиппопотама».

Владимир влетел в квартиру, как тайфун, готовый смести на своем пути буквально все.

– Лариса, это уже не смешно. Если ты настолько не уважаешь мое мнение и совершенно игнорируешь его, то я думаю, что стоит пересмотреть наши с тобой отношения. Я мужчина и не намерен терпеть, что меня принимают за совершенно неодушевленный предмет.

Лариса уже было открыла рот, чтобы сказать что-нибудь в свое оправдание, но, как только услышала подобные речи из уст Володи, тут же приняла стойку борца сумо и рявкнула:

– Что ты сказал?
– Только то, что ты слышала, – заорал в ответ Владимир.
– Ты серьезно сказал о пересмотре наших отношений? – Лариса перешла на вкрадчивый тон.
– Серьезней не бывает. Это тебе все игрушки, а я уже просто устал от твоих выходок, – ответил Владимир и строго посмотрел на Ларису.

Она сорвалась с места и понеслась в кабинет. Буквально через минуту она выскочила оттуда и бросила папку и кассету прямо Владимиру в руки.

– На, подавись. Если тебе твои «особые случаи» дороже наших с тобой отношений, то я тебя больше не задерживаю, – прошипела Лариса и посмотрела на него зло прищуренными глазами.

– Лариса... – Владимир сделал шаг по направлению к ней, но она резко развернулась и скрылась за дверью спальни.

Он немного потоптался у закрытой двери. «Ничего, завтра остынет, – думал Владимир, – тогда и поговорим серьезно. Я прав, сто раз прав. Сколько можно говорить одно и то же? Собака лает, ветер носит? Но ведь я не комнатная болонка, чтобы попусту тявкать? Почему Лариса так поступает? Почему совершенно не считается с моими словами? Тоже мне, мальчика нашла. Я прежде всего мужчина, а значит, глава семьи. Если Лариса не захочет в конце концов этого признать, тогда нам действительно придется серьезно подумать о наших отношениях».

Владимир хлопнул дверью так, что в окнах задрожали стекла.

Глава 5

На следующее утро Лариса проснулась совершенно разбитая. Нестерпимо болела голова. Ночь она прокувыркалась на кровати, не в состоянии заснуть. Мысли нагромождались одна на другую. Но больше всего ее душила обида.

– Надо же, даже не попытался разобраться, что к чему, – возмущалась она. – Ведь я же хоть чем-то хочу быть ему полезной, а он и слушать об этом не желает, пень тупоголовый. Ну и катись на все четыре стороны, «колобок» фигов. Ни за какие коврижки не прошу тебе такого. Пересмотреть наши отношения? Ну и ладно, пересматривай.

Лариса вскочила с кровати и пошла в ванную комнату, чтобы принять душ. Она пустила сначала горячую воду, потом постепенно делала ее все холоднее. Когда кожа загорелась от ледяного душа, она выскочила из ванны и растерлась махровым полотенцем.

– Ох, здорово-то как, – радовалась Лариса. – Жизнь теперь кажется не такой мрачной, как полчаса назад, – и, улыбнувшись своему отражению в зеркале, пошла на кухню, чтобы сварить крепкий кофе.

Когда кофе был выпит, а бутерброд съеден, Лариса прошла в комнату и уселась в кресло.

– Итак, что мы имеем на сегодняшний день? А на сегодняшний день у нас появилась загадка, которую мне не терпится разгадать и утереть нос этому зарвавшемуся детективу.

Она решительно взяла телефон и набрала номер, указанный на одном из листов, которые Лариса вчера сняла на видеопленку.

– Алло, могу я поговорить с Алексеем Александровичем.

– Я слушаю, – ответил ей усталый мужской голос.

– Алексей Александрович, здравствуйте. Это Лариса Ефимова, вернее, это я по мужу Ефимова, а девичья фамилия Шестакова. Помните меня?

– Нет, что-то не припоминаю.

– Ну как же, Алексей Александрович? Я же с вашим Сашей в одном классе училась. Мы с ним еще вместе в художественный кружок ходили. Вы разве не помните, как позировали мне, когда я ваш портрет рисовала?

– Ларочка, так это ты? Как же, как же! Вспомнил. Портрет до сих пор на стенке висит, я его в рамочку определил.

– Ой, я так рада, что вы меня вспомнили, – обрадовалась Лариса, потом, немного помолчав, она прошептала: – Алексей Александрович, я только вчера узнала о вашем горе.

– Да, Ларочка, вот такое у нас несчастье. Оставил нас с матерью наш Сашка одних на старости лет, – угрюмо ответил тот.

– Алексей Александрович, можно я к вам приеду? Мне очень хочется с вами поговорить.

– Отчего нельзя? Конечно, приезжай. Адрес-то помнишь?

– Помню, конечно, помню. Я прямо сейчас к вам и приеду. Вы будете дома?

– Да, я сейчас на больничном. После похорон сердце прихватило, в больнице целый месяц пролежал, а вот сейчас опять. Только в больницу я уже не поехал, дома остался, сижу, таблетки глотаю, лечусь, одним словом, – горько усмехнулся собеседник.

Лариса никак не могла представить этого двухметрового здорового мужчину больным. Он всегда излучал мощь, силу и уверенность.

– Я скоро буду, Алексей Александрович. Вам лекарства не нужны? Все равно буду мимо аптеки проезжать, вы не стесняйтесь, говорите.

– Нет, нет, Ларочка, мне ничего не нужно, у меня все есть, – торопливо ответил отец Саши. – Приезжай, девочка, я буду тебя ждать. Лидии Павловны, правда, дома нет, она с утра на кладбище уехала. У нее теперь каждый день с визита на кладбище начинается. Ты приезжай, вот и поговорим, – и он положил трубку.

Лариса начала носиться по квартире.

– Господи, ну почему у меня всегда так? Как только куда-нибудь тороплюсь, никогда не могу найти то, что мне нужно. Не дом, а Бермудский треугольник. Я же вчера сняла колготки и положила на стул, а сейчас их почему-то нет. И куда они подевались?

Лариса остановилась посреди спальни и напряженно задумалась, постукивая себя пальцем по кончику носа.

– Ладно, потом найду, а сейчас распечатаю новые, – и она распахнула шкаф.

Новых колготок не оказалось, зато вместо них ей попало несколько пар мужских носков, и Лариса начала злиться.

– Только вас мне здесь и не хватало. Ваш хозяин рассматривает наши отношения, устал он, видите ли, от меня. Вот пока он их рассмотрит, вам здесь делать нечего, – и Лариса сгребла все носки, прошла на кухню и демонстративно бросила их в мусорное ведро. – Вот так! – злобно проговорила она, будто носки были в чем-то виноваты и сейчас получили по заслугам.

Вернувшись обратно в комнату, она решила больше не тратить времени на поиски пропавших колготок, а надела брюки. До дома бывшего одноклассника Лариса быстро доехала на своей машине и, поставив ее во дворе, поднялась на третий этаж. Когда Алексей Александрович открыл ей дверь, Лариса сначала даже подумала, что не туда попала.

– Что, Ларочка, не узнала меня? – горько проговорил Сашин отец. Видно, на лице у нее отразилось все, что она почувствовала в первую минуту. – Проходи, проходи, не сомневайся, я это, твой покорный слуга, Егоров Алексей Александрович.

Лариса шагнула в прихожую и попыталась изобразить на лице улыбку.

– Ну что вы, Алексей Александрович, разве вас можно не узнать с вашим исполинским ростом?

– Да уж, рост никуда не делся, а вот все остальное... Сам удивляюсь, никогда не думал, что смогу так похудеть за такой короткий срок. Когда Сашу похоронили, я в больницу попал с инфарктом. Да вроде я тебе это уже по телефону говорил. Из больницы вернулся, потеряв десять килограммов, а потом еще десять, но уже дома. Ты проходи. Что застыла у порога? – И хозяин пошел в глубь квартиры, приглашая Ларису следовать за ним. – Пойдем на кухню, чайку попьем и поговорим. Вчера ко мне сослуживцы с работы приезжали, навестить больного, натащили всяких сладостей. Пирожные да конфеты, а я вроде не любитель, вот ты сейчас вместо меня и потрудишься. А ты прямо красавицей стала, встретил бы на улице, не узнал, – улыбнулся Алексей Александрович.

Они прошли в уютную кухоньку, и хозяин засуетился, накрывая на стол.

– Алексей Александрович, да вы не беспокойтесь, я и без чая обойдусь.

– Что значит обойдусь? Давай-ка садись вот сюда за стол и не мешай мне. Раньше, когда Саша еще жив был, он частенько к нам со своими друзьями заходил, а когда женился – то с женой, весело было. А сейчас кукуем вдвоем с матерью и не знаем, куда себя деть, поэтому любому гостю рады. За разговорами время проходит, забыться помогает.

– Саша женился? – удивленно спросила Лариса, сделав вид, что не знает об этом.

Вчера на кассете она слышала, как новый клиент Владимира рассказывал, что долгое время не мог дозвониться, а потом все же удалось поговорить с женой Александра.

– Да, уже давно, они почти два года с Евгенией прожили. Саша-то еще до женитьбы от нас с матерью съехал. Когда бабушка его, мать моя, умерла, ему ее однокомнатная квартира в Перово досталась, она заранее дарственную на него оформила, вот он туда и перебрался. К нам приезжал только тогда, когда нужно было поработать, а потом он все инструменты туда забрал, оставил лишь некоторые из них. Мы не возражали, дело молодое, все понимали. Сюда-то не приведешь молодую девушку, а там он сам себе голова. Потом он с Женей познакомился и женился. Хорошая девушка, ничего не могу сказать, правда, не москвичка, из Ростова она. Но это и не важно, лишь бы лад между ними был, а нам с матерью больше ничего и не нужно

было. Внуков все ждали, но молодые не торопились, Саша говорил, что обязательно заведут ребенка, как только он мастерскую откроет. Прописал он Женю сразу, чтобы она могла на хорошую работу устроиться, да и учиться она очень хотела. Сейчас Женя в хорошей фирме работает и учится в институте на вечернем.

– А Саша где работал? – спросила Лариса.

– Саша работал в ломбарде оценщиком драгоценных металлов. До этого он на ювелирный завод устроился, да там платили мало, а Саша мечтал заработать на собственную ювелирную мастерскую, я уже говорил. Ты же знаешь, как он любил всякие новые украшения придумывать. На заводе-то не очень к нему прислушивались, там свои маститые мастера были, не давали парню пробиться. Когда его в ломбард позвали, пообещали хорошую зарплату плюс проценты с прибыли, он с завода и ушел. Я ему предлагал деньги, ну, на мастерскую. Кое-что у меня припасено, кое-что занять бы могли, продать что-нибудь, а он отказался наотрез, сказал, что сам должен заработать. Он же гордый у нас был. Да что тебе-то говорить об этом? Ты же его хорошо знала. У него даже клиентура своя появилась в последнее время. Люди солидные, из коллекционеров. Саша действительно очень талантлив был, вот к нему и обращались.

– Не понимаю, – удивилась Лариса, – почему из коллекционеров?

– Понимаешь, у некоторых из них действительно имелись такие раритетные вещи, что они просто боялись их держать дома и сдавали на хранение в специальный банк. Ну а Сашу просили, чтобы он сделал копию. Так вот он эти копии так делал, что без специальной экспертизы их невозможно было отличить от оригинала. Первым был мой приятель Прохоров Николай Сергеевич, вернее, не он, а его хороший знакомый, тоже из коллекционеров. Саша Николаю сам предложил свои услуги, когда тот рассказал, что совсем недавно квартиру его знакомого ограбить хотели, да не вышло, сигнализация вовремя сработала. Саша еще тогда посмеялся: зачем, мол, такие ценные вещи дома держать, когда можно копии сделать? Пусть тогда грабят на здоровье и остаются с носом. Ну, вот после этого к Саше начали поступать заказы, и он не отказывался. Мечта о своей собственной мастерской стала понемногу осуществляться. Деньги он на нее копил, ни от какой работы не отказывался. Но, видно, не судьба была осуществиться этой мечте, убили Сашу, – проговорил отец бесцветным голосом и отвернулся к окну.

Потом, взяв себя в руки, продолжил:

– Месяца за четыре до убийства звонят мне знакомые и говорят, что похороны Николая состоятся завтра. Я сначала даже не поверил, думал, разыгрывают. А мне и рассказывают, что он погиб в автомобильной катастрофе в Германии и теперь племянник его сюда привез, чтобы похоронить рядом с женой. С племянником-то я не очень хорошо знаком, видел его пару раз, и все. Ну, вот, Ларочка, прошло четыре месяца после похорон Прохорова, и убивают Сашу, сына моего. И знаешь, стала терзать меня мысль: что-то здесь не то, а вот что, не могу пока понять. Я почему-то уверен, что эти две смерти не случайны и связаны друг с другом.

– Откуда такая уверенность, Алексей Александрович? – спросила Лариса.

– Не знаю, просто чувствую, и все. Но дело не только в моих чувствах. Я узнал через знакомых, у кого останавливался Николай Сергеевич, они мне телефон тех людей дали. Я позвонил и поговорил с ними и тогда практически сразу понял, что Николая убили.

– Что же вы узнали?

– Николай за рулем тридцать лет – ни одной аварии, очень аккуратный человек во всех отношениях, а здесь катастрофа, да еще такая.

– Ну, это не аргумент. Сам он мог быть сто раз аккуратным водителем, а в него врезался какой-нибудь пьяный лихач, – пожала плечами Лариса.

– В том-то и дело, что все совсем не так. Он улетел с шоссе прямо в овраг, при этом снес ограждение. Экспертиза показала, что в крови у него не было ни спиртного, ни наркотиков и вообще никакой дряни. Насчет машины мне ничего не удалось узнать, сама понимаешь, в Германию звонить дорогое удовольствие, да и с языком у меня проблемы. А те знакомые, кому

я звонил, ничего об этом не знают, только то, о чем было написано в газетах. Вроде писали, что тормоза отказали, а он ехал на «BMW» последнего выпуска.

– Ну, и что, что на «BMW»? У него что, не могли тормоза отказать? – удивилась Лариса.

– Я в машинах очень хорошо разбираюсь, ты же знаешь, я опытный механик. В такой машине, как «BMW», тормоза могли отказать в одном случае из тысячи. Племянник был уверен, что это несчастный случай, а я нет. Когда сказал ему об этом, он только рукой махнул. Да это и понятно, зачем ему лишние проблемы – копаться в этом деле. Тогда после похорон Николая я не очень-то задумывался над этим, а вот после Сашиной смерти что-то заняла у меня душа. Я тебе еще не все сказал. Перед самым отъездом Николай позвонил Саше и попросил его приехать. У него с ним отношения были исключительно деловые, хоть и был он моим приятелем. Он вообще немного странный, Николай-то, из него лишнего слова не вытянешь. Когда Анастасия умерла, он будто в раковине закрылся, как улитка. Одна радость у него и была – его коллекция, про нее он мог сутками говорить. Ну вот, о чем это я? Ах да, когда Сашу убили, я много думал: за что? А когда явился ко мне человек и представился частным детективом, я начал сопоставлять события и пришел, Ларочка, к неутешительным выводам. Это связано с какими-то ювелирными украшениями. Перед тем как уехать, Николай позвал Сашу к себе. Сын случайно об этом проговорился на похоронах. Он очень переживал и все твердил:

– Мог ли я знать, что вижу его в последний раз?

Я поинтересовался, когда это было, а он мне неопределенно так ответил: мол, встречались перед отъездом, Николай сам мне позвонил. Вот я и думаю. Для чего? Ему нужна была копия каких-то ювелирных изделий? Но все дело в том, что Николай занимался исключительно картинами, а из ювелирных украшений у него была только семейная реликвия. Саша уже делал ее копию. Значит, он позвал его для чего-то другого? Вот я теперь и ломаю себе голову. Для чего?

Николай уезжает в Германию на аукцион, погибает там. Проходит всего четыре месяца, и убивают моего сына.

– Вы меня простите ради бога, Алексей Александрович, значит, вы уверены, что Сашу убили не из-за ограбления? Ведь вроде говорили, что ночью все произошло, два охранника еще погибли, а ломбард ограбили.

– А тебе кто-то рассказал про это, я имею в виду убийство? – поинтересовался отец Саши, не отвечая на вопрос Ларисы.

– Да я вчера случайно встретила Сергея, тоже бывшего одноклассника, вот он мне и рассказал. Я прямо в шоке была, а сегодня утром решила вам позвонить, – не моргнув глазом соврала Лариса.

– Молодец, что позвонила. Я очень рад видеть любого, кто дружил с моим сыном, – Алексей Александрович украдкой смахнул со щеки слезу.

– А в милиции что говорят? – осторожно поинтересовалась Лариса.

– Что они могут сказать? Я пробовал говорить, что не просто так его убили, что нужно вести расследование совсем в другом направлении.

– А они что?

– А они на меня лишь с жалостью посмотрели: мол, у отца от горя крыша поехала. Вот так-то, Ларочка, никому мы не нужны, кроме нас самих.

– И вы что же, решили это дело так оставить?

– А что я могу сделать? Я сейчас из дома лишний раз не выхожу, а если решу немного на лавочке во дворе посидеть, так целый набор таблеток с собой тащу. Какой из меня сыщик?

– Алексей Александрович, а что Сашина жена говорит?

– Она ничего не говорит, сколько времени в шоке была, уму непостижимо, даже на работу не могла ходить. Я ей ничего не стал пока сообщать про свои догадки. Да и не поймет она в

этом ничего, молодая еще слишком, недавно двадцать два года исполнилось. Вон, в комнате их с Сашей свадебная фотография стоит, сейчас принесу, покажу.

Алексей Александрович тяжело поднялся со стула и удалился. Он вернулся с небольшой рамочкой в руках.

– Вот, смотри, красивая пара была. Все гости ими на свадьбе любовались.

Лариса взяла в руки фотографию и посмотрела на улыбающиеся, счастливые лица. Девушка была совсем молоденькой и хрупкой, а Саша смотрелся рядом с ней мужественным и сильным.

– Она в той квартире живет, которая в Перово? – спросила Лариса, отрывая взгляд от фото.

– Да, там. Где же ей еще жить?

– А вы мне адрес не дадите? – спросила Лариса и склонила голову набок, хитро посматривая на Алексея Александровича.

– А тебе зачем?

– Дядя Леша, я ведь частный детектив. Вдруг смогу вам чем-то помочь? – не краснея, соврала Лариса, специально назвав отца Саши дядей Лешей, как делала это раньше, когда дружила с его сыном и приходила к ним в дом.

– Ты детектив? – удивленно приподнял брови Алексей Александрович.

– А что в этом такого? Думаете, раз женщина, значит, и не годная ни на что? А я, между прочим, целую банду обезвредила, меня даже три или четыре раза убить пытались. Один раз уже почти сделали это, да врачи хорошие попались, с того света вытащили, – самозабвенно продолжала заливать Лариса, вспоминая события, которые произошли с ней в прошлом году.

Тогда на Ларису совершенно невероятным образом вдруг начали сыпаться неприятности одна за другой. То ее пытаются удушить, то отравить. Ко всему прочему ее мужа похитили, а с нее потребовали сумму в четверть миллиона долларов. Она не знала, что ей делать. Во-первых, где взять такие деньги? А во-вторых, почему ее кто-то постоянно пытается убить? А главное – за что? В конечном итоге, когда она везла выкуп за своего мужа, ее запихнули в машину и тоже похитили. Человек, который был очень заинтересован в ее смерти, уже, объявив ей приговор, успел выстрелить, но в это время в дом ворвалась группа захвата, и Ларису удалось быстро доставить в больницу. Благодаря этому она была спасена и уже через два месяца чувствовала себя совершенно здоровой. Единственным воспоминанием о тех событиях остался шрам от операции, которую делали, чтобы удалить пулю. Кстати, именно тогда она и познакомилась с Володей.

– Ох, господи, Ларочка, какие страсти ты рассказываешь, – недоверчиво посмотрел на нее хозяин квартиры.

– Не верите? Хотите шрам от пули покажу? Правда, он на таком месте, в общем, на груди, – смущенно потупив глаза, сказала Лариса.

– Нет, нет, Ларочка, ничего не нужно показывать, я тебе, конечно, верю, – замахал руками отец Саши.

– Ну так что, Алексей Александрович, согласны, чтобы я вам помогла? – с надеждой глядя на него, спросила Лариса.

– Ведь это, должно быть, немалых денег стоит? – неопределенно пробормотал тот. – Да и был у меня уже детектив. Правда, он не говорит, кто его нанял, вроде это служебная тайна, но я догадываюсь – кто. Наверняка племянник Николая, а если так, то мои рассуждения не беспочвенны. Что-то там с коллекцией связано.

– Дядя Леша, мне денег не нужно, я вам просто так помочь хочу. Ведь мы дружили с вашим Сашей, я не раз у вас в доме бывала. Если это действительно так, как вы говорите, тогда я обязана найти того, кто это сделал. Вы только помогайте мне во всем. Ну как, договорились, дядь Леш?

– Что я должен сделать, чтобы помочь тебе? – спросил он и посмотрел на Ларису уже совершенно другим взглядом.

– Прежде всего вы должны мне рассказать все в подробностях, как на исповеди. Какие вопросы задавал детектив и что вы ему говорили. Ответить на интересующие меня вопросы и, наконец, дать адрес вашей снохи Евгении, предварительно дав все сведения о ней.

– Хорошо, Ларочка, задавай свои вопросы, попробую ответить.

Рассказ Алексея Александровича был незатейлив и до банальности прост. Уже в завершение он сообщил о самом главном.

– Ты прекрасно знаешь, Ларочка, как Саша любил придумывать что-то новое. Он мечтал сделать коллекцию ювелирных украшений такого дизайна, которого никогда ни у кого и ни в одной стране не было. Вон, альбом так и остался лежать в его письменном столе. Я иногда заглядываю в него. Он был очень талантлив, и говорю я это не потому, что Саша мой сын, просто так оно и есть на самом деле. Если хочешь, я дам тебе его альбом с рисунками, потом как-нибудь посмотришь. Ведь ты тоже художник, оценишь это по достоинству. Так, о чем это я? – нахмурился он. – Ведь тебя, наверное, интересует совершенно другое?

– Нет-нет, Алексей Александрович, рассказывайте, мне все интересно знать, – успокоила его Лариса.

– Когда мой приятель, Николай, стал рекомендовать Сашу своим соклубникам, коллекционерам, сын очень обрадовался лишней возможности заработать. Относился к этому делу очень серьезно, работу делал на совесть, его хвалили. У коллекционеров есть свой клуб, где они собираются, решают там какие-то вопросы, организывают выставки и все такое прочее. Я не очень хорошо в этом разбираюсь, но Саша мог часами говорить о своих делах.

– Алексей Александрович, расскажите мне поподробней, что говорил Саша на похоронах у коллекционера?

– Он произнес такую фразу: «Я даже не мог предположить тогда, что вижу его в последний раз. Что же мне теперь делать? Неужели он предчувствовал свою смерть заранее, раз попросил меня об этом?»

– Когда я поинтересовался у сына, в чем дело, он ушел от ответа, но я видел в его глазах явную тревогу.

– И что, потом вы больше не возвращались к этому разговору?

– Нет, как-то не получалось. А вот за день до того, как все случилось, Саша позвонил мне с работы и попросил, что если вдруг приедет племянник моего приятеля Николая и будет спрашивать, в каких отношениях Саша был с покойным, то я ничего не должен ему говорить. Мол, скажи, что понятия не имеешь, да и вообще какие могут быть отношения между людьми с таким разрывом в возрасте. Я хотел потом как следует расспросить Сашу, что все это значит, но не успел, его убили. Вот теперь, Ларочка, я и ломаю голову, почему сын обратился ко мне с такой странной просьбой? Еще этот детектив, который приходил ко мне, тоже странные вопросы задавал.

– Детективу можете полностью доверять, это очень умный и талантливый человек в своем деле, – улыбнулась Лариса, – я его хорошо знаю. Мы, правда, с ним конкурирующие стороны, но не хочу кривить душой, у него есть чему поучиться. Вы ничего не скрывайте от него, говорите все, как есть. Ладно, Алексей Александрович, я пока поеду, а если вдруг возникнут какие-нибудь вопросы по ходу расследования, я вам позвоню или приеду. Договорились?

– Договорились, – улыбнулся отец Саши и встал из-за стола, чтобы проводить гостью до дверей.

Глава 6

Лариса ехала в Перово и думала: «Какое счастье, что Алексей Александрович не спросил у меня документы, подтверждающие, что я действительно детектив. Хороша бы я была. Нужно будет в метро зайти и корочки купить, фото приклею, и все дела. Вот было бы здорово распутать это дело самостоятельно и утереть нос моему сыщику. Возмнил о себе невесть что, думает, лучше его нет. Так, начну сначала со вдовы, все расспрошу у нее про Сашу. Что делал в последнее время, с кем общался? Ладно, по ходу разговора что-нибудь соображу. Если честно, то страшновато, конечно, но ведь надо же когда-нибудь начинать. Шерлок Холмс тоже не сразу сыщиком родился. Я тебе, милый Володенька, еще докажу, чего я стою», – проворчала Лариса.

В это время зазвонил мобильный телефон, который лежал на сиденье автомобиля. Лариса взяла трубку и раздраженно ответила:

- Да, слушаю.
- Ты где? – услышала она голос Владимира.
- В Караганде, – рявкнула Лариса и отключилась.

Она с ненавистью посмотрела на телефон, будто это именно он был в чем-то виноват, и бросила его обратно на сиденье.

– Помяни черта, он тут как тут. Еще смеет мне звонить после того, что наговорил, – прошипела Лариса. – Нет, мой милый, теперь пока я из тебя все соки не выжму, ни за что мириться не буду. В следующий раз, прежде чем что-то сказать, тысячу раз подумаешь. И потом мне совершенно не с руки сейчас с тобой мириться, нужно заниматься расследованием. Буду до конца изображать из себя кровно обиженную, а ты помучайся.

Телефон зазвонил снова, и Лариса, глубоко вздохнув, взяла его в руки. Она собралась сказать своему другу все, что думает, и спросила:

- Аллю, что тебе нужно?
- Мне нужно, чтобы ты была дома, я хочу забрать свои вещи. В частности мне нужна форма для игры в теннис и ракетка.

У Ларисы от этих слов буквально отвисла челюсть до самого руля. Она-то рассчитывала, что Владимир сейчас будет извиняться, пытаться объяснить, что не прав, ну и тому подобное. А вместо этого она услышала, что его интересует лишь ракетка. Собрав всю свою волю в кулак, чтобы не разреветься, Лариса спросила:

- Ты что, потерял ключи?
- Нет, не потерял, с чего ты взяла?
- А я-то тебе зачем тогда? Езжай и забирай свою ракетку.
- Хочу с тобой поговорить.
- О чем, интересно? Опять будешь воспитывать?

– Думаю, что это совершенно безнадежное занятие. Просто не хочу брать что-то из дома в твое отсутствие. Скажешь потом, что у тебя миллион пропал, а я крайним буду, – съехидничал Владимир.

– Часа через два-три я буду дома, можешь приезжать, а сейчас извини, я не могу говорить, – по возможности спокойно сказала она и отключила телефон.

Подавив приступ бешенства, Лариса сосредоточила внимание на дороге. В это время какой-то «жигуленок» обогнал ее, и она выплеснула все свое раздражение вслед ничего не подозревавшему водителю.

– Чтоб тебе гвозди попали сразу во все четыре колеса, «чайник усатый», а запаски ни одной.

Машина почти в то же мгновение как-то странно завиляла и остановилась у обочины. Водитель выскочил из нее и, почесывая затылок одной рукой, а другой – подергивая пышные

усы, уставился на проколотое колесо. Лариса злорадно посмотрела на него и, проезжая мимо, показала язык.

Лариса подъехала к дому, где жила Евгения, жена Саши Егорова, вернее вдова, посмотрела в листок, где был написан адрес, и направилась к третьему подъезду. Поднялась в лифте на седьмой этаж и остановилась у двери. Только она хотела нажать на кнопку звонка, как услышала голоса из-за двери. Лариса резко отдернула руку от звонка и прислушалась. Один голос был явно мужской, и звучал он ровно и негромко, слов, конечно, было не разобрать. До слуха Ларисы донесся возмущенный женский возглас:

– Да вы что, с ума сошли?

Лариса вся напряглась и припала ухом к двери. Она так сосредоточилась на подслушивании, что не сразу заметила, что дверь поехала внутрь квартиры вместе с ее ухом, которое буквально приклеилось к дерматину, которым та была обита. Лариса ввалилась в прихожую вместе с дверью и замерла как вкопанная, не зная, как поступить. Спрятаться и подслушивать дальше или громко объявить о своем присутствии? Конечно, любопытство победило, и Лариса осторожно прикрыла входную дверь, благо та не скрипела. Она тихонько подошла к большому шкафу-купе, который стоял в прихожей, и нырнула внутрь. Лариса пошарила в своей сумке и, нащупав диктофон, нажала на кнопку «пуск». Все, о чем говорилось в комнате, теперь записывалось на пленку.

– В общем так, я вам все сказал. Имейте в виду, что я не шучу, – говорил мужчина совершенно спокойным голосом. – Даю сроку неделю, не отдадите то, что вам не принадлежит, буду действовать более радикальным способом. Поищите, подумайте, куда ваш муж мог спрятать драгоценности, а через неделю я вам позвоню. Если не хотите отправиться вдогонку за ним, то постараетесь.

– Но я, честное слово, не знаю, о чем идет речь, – рыдающим голосом проговорила вдова. – Я никогда не видела у Саши ничего подобного. Он иногда работал с украшениями, но не позволял мне даже подходить к ним.

– Мне некогда разговаривать с вами, девонька. Я знаю, что они были у него, а ваше дело найти их, – мужчина сказал, как отрезал, и Лариса услышала его шаги уже в прихожей.

– Что же мне делать? – лепетала Евгения, семена за ним.

– А вы поищите, поищите, у вас целая неделя для этого есть, – подсказал мужчина.

– Здесь и искать-то негде. Не знаю я, что делать, – прорыдала девушка.

– Это ваши проблемы, дорогая, не мои. А сейчас разрешите откланяться, мне уже пора, – и мужчина вышел за дверь. У порога он остановился и прошептал: – Не вздумайте пойти в милицию и сказать о моем визите, я сразу узнаю об этом, и тогда, не обессудьте... сами понимаете, своя рубашка, как говорится, ближе к телу, – резко развернувшись, незнакомец ушел.

Лариса сидела в шкафу ни жива ни мертва, напряженно прислушиваясь, чтобы не пропустить ни единого слова. «Вот, значит, какие дела?» – подумала она.

Лариса замерла в своем укрытии и напряженно думала, как сделать так, чтобы хозяйка квартиры не догадалась, что она уже была здесь и слышала разговор. Женя тем временем закрыла за гостем дверь и бросилась к телефону. Лариса уже собралась вылезти из своего укрытия, как услышала возбужденный голос хозяйки квартиры:

– Алло, это я, сейчас приеду к тебе. Ты будешь дома? Хорошо, тогда минут через сорок я появлюсь.

Лариса услышала, как Женя заметалась по квартире и через пять минут выскочила за дверь. Замок щелкнул, это хозяйка закрыла дверь ключом с внешней стороны, и следом раздались торопливые шаги. «Сыщица» осторожно высунула нос наружу. Она услышала, как подъехал лифт и тут же поехал вниз. Лариса уже совершенно спокойно выползла из шкафа и прошла в комнату.

Она включила видеокамеру, обошла квартиру и сняла ее со всех сторон.

– На всякий случай, вдруг пригодится? – бормотала Лариса, тихонько продвигаясь из комнаты в кухню.

Когда интерьер был снят полностью, взгляд ее упал на белый прямоугольник, лежащий на полу, у ножки стола. Лара нагнулась и подняла его.

– Ух ты, красотища-то какая! – выдохнула она, рассматривая снимок. На фотографии был изображен комплект ювелирных украшений. Колье с серьгами лежали на черной бархатной подушке и сверкали такими огромными, ослепительными бриллиантами, что хотелось зажмуриться. – Неужели вот это действительно существует в природе? – прошептала Лариса. – Теперь мне понятно, за такие цапки убьют и глазом не моргнут. Кое-что становится ясным, правда, не совсем, но хоть что-то. Так, вроде здесь больше нечего делать, – сама себе сказала новоявленная сыщица и направилась к двери.

Она попробовала ее открыть, но не тут-то было. Дверь была закрыта на замок, и открыть ее можно было только ключом.

– Вот так компот, – сплюнула Лариса и начала осматриваться, надеясь, что где-то здесь обязательно должен быть запасной ключ. Его не оказалось, и девушка, не теряя надежды, прошла в комнату, где раньше видела письменный стол. – Может, где-нибудь в ящиках лежит? – с надеждой подумала Лариса.

Она сосредоточилась на поиске ключа, и когда раздался резкий телефонный звонок, то буквально подпрыгнула на месте. По инерции она схватила трубку и крикнула:

– Аллю!

Лариса вдруг поняла, что находится не в своей квартире, и вытаращила глаза, соображая, что делать дальше. Подумав, что нужно идти до конца, она тут же решила: можно сказать, что абонент неправильно набрал номер, – и опять повторила:

– Аллю, вас слушают, говорите.

На другом конце провода явно кто-то был, но разговаривать не захотел, а тихонько отключился.

– Идиот, – выругалась Лариса и, бросив трубку, продолжила поиски ключа. Его, как назло, нигде не было, и она уже начала нервничать. – Мне что же, теперь так и сидеть здесь, пока хозяйка соизволит явиться? А если она после того визитера сильно испугается и решит дать деру, что тогда? Так, Лариса Петровна, спокойствие, только спокойствие. Хорошо подумай, что можно сделать в такой ситуации. В телефоне должен остаться номер, по которому только что звонила Женя.

Лариса подошла к аппарату и начала смотреть меню.

– Так, вот этот последний. Запишу его и, если ничего не придумаю, позвоню и скажу, что сижу здесь взаперти. А как она среагирует? Поинтересуется, как я попала в ее квартиру? Что, если я еще больше напугаю девчонку и вообще тогда застряну здесь до морковкиного заговенья?

Лариса плюхнулась в кресло и задумалась, потом решительно вскочила и прошла к балконной двери.

– Да-а-а, высокогато, черт побери. Если упадешь, костей точно не соберешь. Нет, нужно еще поискать ключ. Не может быть, чтобы не было запасного. – И Лариса принялась по новой за поиски.

Она несколько раз подходила к двери и проверяла, можно ли открыть ее каким-нибудь иным способом.

– Если начать ломать, то наверняка сбегутся соседи. Подумают черт-те что, еще в милицию сдадут, объясняй тогда, что ты не грабитель, нечаянно застрявший в обворованной квартире, – ворчала Лариса, нарезая круги по комнате. Потом посмотрела на часы и ахнула: – Елки-палки, я сказала Владимиру, что буду дома часа через два-три. Может, ему позвонить? Вот

обрадую-то его, скажет, за что боролась, на то и напоролась. Нет, лучше умру здесь голодной смертью, а ему ни за что звонить не буду, сама как-нибудь выкручусь.

В это время зазвонил ее мобильный телефон, и Лариса с подозрением посмотрела на аппарат.

«А что, если это снова Владимир? Вдруг вздумает пытать, где я сейчас нахожусь? У него прямо особый нюх, все время чувствует, когда я попадаю в неприятную ситуацию. Не буду испытывать судьбу, скажу, что на счету деньги закончились, – и Лариса, недолго думая, нажала на кнопку отключения аппарата. Она прошла на кухню и села у стола. На нем стояла пепельница, а рядом лежала пачка сигарет «Парламент». Лариса взяла пачку в руки и начала ее вертеть. – Закурить, что ли, с горя?»

Она бросила курить вот уже как четыре месяца. Первое время было очень тяжело, но сейчас она даже не вспоминала о сигаретах. Сделала она это по просьбе Владимира, ему очень не нравится, когда девушки курят.

– А вот закурю тебе назло, – прошептала Лариса и вытащила из пачки сигарету. Она щелкнула зажигалкой и с удовольствием затянулась. – Кайф, – пробормотала она и встала со стула. – Выйду на балкон, а то хозяйка придет, почувствует дым, подумает, что воры в квартиру забрались. Лови ее тогда, если вздумает прямо от двери дать стрекача.

Лариса прошла на балкон и посмотрела вниз. Во дворе гуляли мамы с ребятами, на лавочках сидели старушки и самозабвенно перемывали кому-то косточки. Весна была в самом разгаре, и люди, насидевшись за зиму дома, высыпали на улицу, радуясь солнышку. Жизнь шла своим чередом, и никому не было дела до какой-то там Ларисы, которая попала в ловушку из-за своего любопытства.

«Может, Володя прав и я лезу совершенно не в свое дело? Почему меня так привлекает все это? Наверное, после ранения у меня в мозгах произошел сдвиг по фазе. Но ничего не могу с собой поделать, чувствую, что очень многое сумею, вот чувствую, и все тут».

Лариса докурила сигарету и открыла балконную дверь, чтобы вернуться в комнату. Она буквально превратилась в соляной столб, когда увидела, как туда входит молодой парень.

– Вы кто? – удивленно спросила Лариса, вытаращив глаза. Парень растерянно остановился и воровато оглянулся по сторонам.

– Я? Я человек, – при этих словах он направился к Ларисе. Она отскочила в сторону и замахала руками.

– Не подходи. Что ты здесь делаешь? Что тебе нужно и как ты вошел в квартиру?

Парень молча продолжал приближаться к ней.

– Не подходи, сказала, иначе я сейчас такой вой подниму, что пожарная сирена покажется тебе детской дудочкой, – нервно заговорила Лариса, пристально наблюдая за парнем, не давая ему близко подойти к себе.

– Зачем орать-то? Я пока не сделал тебе ничего плохого, – усмехнулся он, но глаза его продолжали нервно бегать. На его лице явно читалась растерянность. Видно, он никак не ожидал увидеть здесь кого-то, поэтому сейчас лихорадочно соображал, как поступить.

Лариса попыталась подойти к письменному столу, где лежала ее сумка. В ней был газовый баллончик, и она очень надеялась, что ей удастся опередить бандита. В мозгах царил настоящий кавардак. «Интересно, что ему от меня нужно? Судя по блеску в глазах, у него «серьезные намерения». Наркоман, что ли? Мамочки, что делать-то?»

Ларисе удалось переместиться к столу, она схватила сумку и прижала ее к груди.

– Не подходи, – еще раз повторила она. – У меня пистолет, пристрелю за милую душу, – закричала она и попыталась прыгнуть в сторону прихожей. Парень сделал резкое движение в ту же сторону, и Лариса молниеносно вернулась на прежнее место.

– Не дергайся, иначе мне придется применить силу, а это не входит в мои планы, – миролюбиво проговорил парень и принял расслабленную позу.

– Так что тебе нужно? Зачем ты пришел в квартиру и откуда у тебя ключ? – осторожно задала вопрос Лариса.

– Успокойся, я не враг, а совсем наоборот, – улыбнулся парень и снова сделал шаг к девушке.

Она тоже сделала шаг в сторону и, округлив глаза, прошипела:

– Я же сказала, не подходи, не то хуже будет.

– Ты как сюда попала и что здесь делаешь? – спросил визитер и все же остановился, видно, поняв по решительному взгляду девушки, что она не шутит.

– Пирог пеку, – усмехнулась Лара. Ей удалось залезть в сумку, где она нащупала баллончик и зажала его в руке. – А теперь объясни-ка мне, дорогой, что тебе здесь нужно? – прищурилась Лариса и нагло вздернула нос, чувствуя, что теперь ее за здорово живешь не возьмешь.

– В гости пришел, – тоже усмехнулся парень.

– В гости, говоришь? Надо же, и кто же это тебя сюда пригласил? – Лариса сморщила носик в брезгливой гримасе. – А ну давай колись немедленно, иначе сейчас в милицию позвоню, – решительно сказала она.

– Попробуй, – осклабился бандит, показывая ровный ряд зубов.

Лариса вытащила баллончик и направила его на ухмыляющуюся физиономию.

– Смеется тот, кто смеется последним. Слыхал про такое? – торжествующе сказала она и ехидно посмотрела на парня.

Тот растерянно уставился на оружие, зажатое у нее в ладони, и поднял руки.

– Сдаюсь, сдаюсь, давай не будем прибегать к решительным мерам, – засмеялся он. – Я знакомый Александра, приехал из Питера, вот и зашел его навестить.

– Откуда у тебя ключи от квартиры, знакомый?

– Они у меня давно, я жил здесь с Сашей некоторое время, когда он еще был не женат. Вместе сюда девчонок водили. Потом я в Питер уехал, и связь прервалась, так, созванивались иногда. А сейчас вот решил сюрприз другу преподнести, давно не виделись. У меня ключи еще с того времени остались.

– Ты что же, даже не знаешь, что друга твоего похоронили?

– Как похоронили? Что ты такое говоришь? – «натурально» удивился парень.

Он явно пытался отвлечь Ларису. Но она не верила ни единому его слову и была настроена. Парень в свою очередь уже сделал несколько шагов по направлению к Ларисе, и она, увидев это, закричала:

– Стой на месте, иначе я не ручаюсь за себя! Веревка у тебя из кармана торчит тоже в качестве сюрприза? Ты, дорогой мой, можешь арапа заправлять кому-нибудь другому, но не мне. Я так понимаю, ты пришел сюда, чтобы отправить Женю следом за мужем? Кого может удивить, что вдова повесилась? Ведь она так любила своего Сашу. Только вот я понять не могу, за что же такая напасть на молодую чету?

Лариса присела на край письменного стола так, чтобы загородить собой видеокамеру, которая лежала здесь же. Она тихонько дотянулась до камеры и нажала кнопку воспроизведения.

– Так ты ответишь на мой вопрос? – спросила Лариса и соскочила со стола. Они стояли друг против друга и напряженно сопели. Девушка держала баллончик наготове, и парень прекрасно видел, что ей остается только на него нажать, палец лежал на кнопке.

– Что ты напридумывала? Кто кого на тот свет отправлял, что ты несешь? При чем здесь веревка? Я ее от багажника отвязал, по инерции в карман сунул, – нервно говорил бандит, озираясь по сторонам. Он вытащил веревку из кармана и недоуменно уставился на нее. – Надо же такое придумать, – пожал визитер плечами и бросил веревку на стул.

Минуты две девушка и парень молча наблюдали друг за другом. Первым не выдержал незванный гость и сделал рывок по направлению к Ларисе. Она, недолго думая, направила струю

газа из баллончика прямо в глаза бандиту, зажимая свой нос другой рукой. Пока тот шарахался по комнате, завывая и зажимая глаза руками, Лариса схватила камеру и опрометью бросилась из квартиры. Она кубарем слетела с седьмого этажа прямо по лестнице, чуть не переломав себе ноги, и выскочила во двор.

– Ой, мамочки родные, что же это творится на белом свете? Куда ни плюнь, кругом бандиты.

Лариса влетела в свою машину, будто за ней гнались, хотя она прекрасно знала, что пройдет не менее получаса, прежде чем визитер сможет хоть что-то видеть. Когда она отъехала на достаточно приличное расстояние, то остановила машину, чтобы подумать.

«Что мне делать? Может, позвонить в милицию и сказать, что в квартиру забрался вор? Нет, сначала нужно поговорить с Евгенией».

«Итак, что мне удалось разузнать? На мой взгляд, очень многое. Прежде всего то, что у Жени требуют драгоценности, изображенные на фотографии. Как я поняла, они были у Саши, но он их не вернул, и вообще неизвестно, куда они подевались. Но это не самое страшное. Женю хотят убить, это ясно как белый день. Этот парень затем и пришел в дом к ней. Дверь открыл своим ключом, да и веревочка была уже наготове. Кстати, и звонил, наверное, он, чтобы проверить, дома ли она. Ой, что-то у меня мозги, по-моему, закипают. Что же теперь делать? Как предупредить Женю, что у нее в квартире засада? Нет, бандит, конечно, теперь сбежит, подумает, что я обязательно милицию вызову. Но ведь он может и вернуться».

Лариса полезла в сумочку за мобильником, чтобы позвонить Владимиру и сказать, что уже едет домой. На глаза попался листок, на котором был записан телефон.

«Вот тупоголовая, я же номер тот записала, по которому Женя звонила перед тем, как поспешно увистела. Прямо сейчас туда позвоню».

Лариса набрала номер и стала слушать протяжные гудки. На пятом трубку сняли, и она сказала:

– Добрый день. Извините, вы не могли бы подозвать к телефону Женю... Кто спрашивает? Это знакомая Алексея Александровича, меня зовут Лариса... Спасибо.

Через некоторое время в трубке послышался встревоженный голос:

– Алло, я слушаю. Что случилось? Алексею Александровичу плохо?

– Нет-нет, Женя, успокойтесь. С ним все в порядке. Меня зовут Лариса, я училась с вашим мужем в одном классе. Совсем недавно узнала о несчастье и позвонила вашему свекру. Мне нужно вам кое-что сказать. Вы не могли бы со мной встретиться, прямо сейчас?

– Где мы можем встретиться? И как я вас узнаю? – сдержанно поинтересовалась Евгения.

– Вы далеко сейчас от центра?

– Нет, совсем рядом, на Пушкинской. А кстати, откуда вы узнали этот номер телефона?

– Потом, Женечка, все потом. Давайте мы с вами через полчаса встретимся в кафе на Тверской. Знаете, там, где пиццерия новая открылась?

– Да, знаю.

– Вот и хорошо, я там буду ждать.

– А как я вас узнаю?

– Я вас сама узнаю, мне Алексей Александрович ваше фото показывал.

– Хорошо, ждите меня через полчаса, – сказала Евгения и положила трубку. Она растерянно посмотрела на Веру, которая внимательно слушала разговор, и пожала плечами. – Какая-то Лариса хочет со мной встретиться.

– А кто это такая? И что ей от тебя нужно?

– Понятия не имею, но она говорит, что это очень важно, – ответила Женя и начала торопливо собираться.

– Хочешь, я поеду с тобой?

– Нет, не нужно со мной куда-то ездить. Я сама все выясню и тебе позвоню, – успокоила подругу Евгения и направилась к двери.

– Только позвони обязательно.

– Хорошо, – махнула рукой в ответ Женя и скрылась за дверью.

Лариса развернула машину и поехала по направлению к Тверской улице. Через двадцать минут она была уже на месте и, припарковав машину, прошла в кафе. Через пять минут позвала Евгения и встала у порога, пристально рассматривая зал. Лариса подняла руку и помахала ей. Женя подошла к столику и сдержанно поздоровалась. На ее лице читалась тревога.

– О чем вы хотели со мной поговорить?

– Женя, вы сначала присядьте, а потом мы с вами обо всем поговорим. Здесь замечательно готовят пищу, а салаты можно брать в любом количестве, сколько сможете съесть, причем бесплатно. Давайте мы с вами посмотрим меню, выберем то, что понравится, а между делом и побеседуем.

– Я не голодна, – заявила Евгения, но за стол все же присела и взяла в руки меню.

– Я вроде тоже от голода не умираю, но раз уж мы здесь, то давайте что-нибудь закажем, я угощаю, – улыбнулась Лариса.

Когда девушки наконец остановили свой выбор на пище с грибами, мороженым, кофе и официант ушел выполнять заказ, Лариса осторожно начала разговор:

– Женя, я училась с вашим Сашей в одном классе, и мы даже какое-то время дружили с ним. Вчера я узнала о несчастье и сегодня утром позвонила Алексею Александровичу. Я попросила у него ваш адрес и в час дня приехала к вам домой.

Женя посмотрела на Ларису испуганными глазами.

– Но я ушла из дома в половине второго, вас еще не было.

– Я там была, Женя, в том-то все и дело, – спокойно проговорила Лариса, пристально глядя в глаза девушке. – Вы меня извините за наглость, но я подслушала ваш разговор с тем мужчиной, который требовал у вас что-то. Постойте, постойте, – Лариса подняла руку, когда увидела возмущенный взгляд Евгении. – Не нужно на меня так смотреть. Вы должны мне спасибо сказать за то, что я так поступила. Благодаря моей наглости вы останетесь живы.

– Что это значит? – испуганно прошептала Женя.

– Все дело в том, что дверь у вас была открыта, когда я приехала. Я вошла в квартиру, услышала ваш разговор с тем мужчиной и спряталась в шкафу. Когда он ушел, я уже собиралась вылезти, но вы так поспешно убежали из квартиры, что я осталась там, причем запертой на ключ. Пока искала запасной, чтобы выйти из квартиры, к вам пришел гость, я так поняла, незваный. Он открыл дверь своим ключом и уже приготовил веревку.

– Зачем веревку? – спросила Женя, побледнев, как смерть.

– Догадаться с трех раз, – усмехнулась Лариса.

– Вы хотите сказать, что меня хотят убить?

– Вот именно. Во всяком случае, мне так кажется, – Лариса пожала плечами.

– Вы говорите глупости. Кому я нужна, за что меня убивать? Я никому ничего плохого не сделала, – возмущенно проговорила Евгения, и на ее щеках выступил нервный румянец. – С меня требуют драгоценности, которые я и в глаза-то не видела, но это все. Если я смогу их найти и отдать, тогда мне и бояться нечего. Правда, мне несколько раз звонил еще какой-то мужчина и тоже требовал отдать то, что мне не принадлежит. Я даже понятия не имею, о чем речь, наверное, о тех же украшениях. Но вот уже две недели, как звонки прекратились, думаю, что это был какой-то сумасшедший, он почему-то все время хихикал, когда со мной разговаривал. Сегодня я узнала, что у Саши оставались вещи, которые он не вернул, но я понятия не имею, где они, потому что в квартире их нет. В секретере, куда он обычно складывал свои заготовки, пусто, только инструменты лежат. Теперь буду думать, где все это искать, спрошу у

свекра, может, Саша у него их спрятал, вот, собственно, и все. Зачем им нужно меня убивать? Вы не находите это глупым?

– Успокойтесь, Женя. Не думаете же вы, что я вас обманываю? Мне это абсолютно ни к чему. Дело в том, что я частный детектив. К вашему свекру приходил человек из детективного агентства, к ним кто-то обратился с просьбой найти пропавшие драгоценности. Я так понимаю, след привел к Александру, но его убили и ниточка обрывается. Я предложила Алексею Александровичу разобраться в смерти его сына, вашего мужа. Он тоже хочет знать, за что убили Сашу и кто это сделал, а в милиции его даже слушать не стали. Следствие продолжается, и Алексея Александровича просили не беспокоить их понапрасну.

– Мне, если честно, не очень хочется влезать в это дело, но сегодняшний визит ужасно меня напугал, я не знаю, как мне быть, – нахмурилась Евгения.

– Вот видите, значит, в этом всем нужно разобраться, что я сейчас и пытаюсь сделать, – улыбнулась Лариса.

– Так вы частный детектив и работаете там, откуда приходили к Алексею Александровичу?

– Ну, не совсем так, – смутилась Лариса. – Я независимый детектив и не работаю в агентстве. Я, можно сказать, сама по себе, свободный художник. Просто мне захотелось помочь вам с Алексеем Александровичем разобраться в этом деле. Для этого вы должны мне все откровенно рассказать. Вы согласны?

– Что вы хотите знать? Не думаю, что могу быть вам чем-то полезной. Я никогда не интересовалась делами своего мужа, да и он не посвящал меня в них. Где эти чертовы украшения, я понятия не имею. Не знаю, думаю, что не смогу вам помочь. Сидеть в засадах и гоняться с пистолетом за преступниками – это не для меня, – покачала Евгения головой и лениво отпила из высокого стакана сок.

– Вас никто не собирается заставлять гоняться за преступниками и тем более стрелять из пистолета. Все, что от вас требуется, это рассказать мне, что делал Саша в последнее время, перед убийством. С кем встречался? С кем говорил по телефону? С какими изделиями работал? Что приносил домой?

– Не знаю, – Женя пожала плечами. – Мне кажется, что все было как обычно. По телефону? Конечно, он говорил по телефону, но у меня нет привычки подслушивать чужие разговоры, Саша очень этого не любил.

– Я не говорю подслушивать, я говорю – случайно услышала, – уточнила Лариса и пожала плечами: – В конце концов, это в ваших же интересах.

– Я ничего не знаю, Лариса, и если честно, знать ничего не желаю. Саши нет и уже никогда не будет. Если вам даже и удастся найти того, кто его убил, Сашу этим не вернуть, я как являюсь вдовой, так ею и останусь, – раздраженно проговорила девушка.

– И вам совершенно все равно, что убийцы спокойно разгуливают на свободе и, может быть, в этот самый момент готовят еще одно преступление? – спросила Лариса, пристально посмотрев на Евгению. – Не боитесь, что следующей жертвой станете вы?

– Боюсь, конечно. Только влезать в это дело у меня нет совершенно никакого желания.

– Вы уже влезли в него, даже не подозревая об этом. Что за человек приходил к вам сегодня? Почему вы решили, что если отдадите украшения, а их еще надо отыскать, то вас оставят в покое? А вдруг они решат убрать всех свидетелей? Поймите, девочка, что раз за эти побрякушки убивают людей, то они непростые. Это хотя бы вы понимаете? Впрочем, я не навязываюсь, если вы не хотите принять мою помощь, то я умываю руки. Поступайте так, как считаете нужным, хозяин барин. Давайте закончим этот ненужный разговор.

– Хорошо, я согласна, – сказала Евгения, – не обижайтесь, меня и в самом деле испугал сегодняшний посетитель. Я уже никому не верю. Эти украшения действительно непростые,

тот человек принес с собой фотографию, к сожалению, она осталась дома. Если бы вы только видели их, это настоящее произведение искусства.

– Не эту фотографию вы, случайно, имеете в виду? Я нашла ее в вашей квартире, она лежала на полу, у ножки стола, – спросила Лариса и вытащила из сумки снимок.

– Да, это она. Теперь вы видите, что с меня требуют? Но я, честное слово, не знаю, где они могут быть спрятаны. Я такие вещи только и видела в Алмазном фонде, когда еще в школе училась. Мы сюда из Ростова на экскурсию приезжали. Ой, мамочки, что же теперь будет? – вдруг всхлипнула Женя и посмотрела на Ларису по-детски испуганными глазами. – Что я должна сделать?

– Ответить на все вопросы, которые я буду вам задавать, и рассказать все без утайки. Только в этом случае я смогу хоть чем-то вам помочь.

– Что я должна рассказать? Я готова, задавайте свои вопросы, – решительно проговорила Евгения и вытащила из сумочки носовой платок, чтобы вытереть слезы.

Глава 7

Когда Женя закончила свой недолгий рассказ, Лариса на несколько минут задумалась, а потом решительно сказала:

– Так, Женечка, я думаю, что возвращаться домой вам совсем не обязательно, да и небезопасно.

– А куда же мне прикажете податься? Где, по-вашему, я должна жить? Моя подруга Вера сама живет на съемной квартире, и ту ей любовник снимает. Он приезжает практически каждый день, мне неудобно проситься к ней на постой, там всего одна комната. К Сашиним родителям идти? Но это же совершенно бессмысленно, наверняка эти люди знают, где они живут. Да и что я им скажу? Что меня хотят убить? Такого делать ни в коем случае нельзя, у моего свекра больное сердце. И потом, я же работаю, если дома появляться не буду, так они меня на службе найдут. Нет, Лариса, я должна вернуться домой. Не знаю, конечно, чем все это закончится для меня, но другого выхода я не вижу.

– Вы что же, совсем не боитесь? – опять спросила Лариса.

– Почему не боюсь? Еще как боюсь, только толку от этого мало.

– Вот что, Евгения, жить пока будешь у меня, – решительно заявила Лариса. – И давай мы с тобой перейдем на «ты», а то я себя старухой чувствую.

– Хорошо, я согласна, мне тоже так удобнее, – улыбнулась Евгения и тут же задала вопрос: – Как это жить у вас, ой, прости, у тебя?

– Очень просто, у меня квартира большая, места вполне достаточно, так что ты меня совершенно не стеснишь. Поживешь, пока разберемся со всей этой канителью, а дальше видно будет. Кстати, как ты собираешься Алексею Александровичу все это преподнести? Прямо так и скажешь, что к тебе пришли и требуют то, не знаю что? Ты же хочешь у него в квартире поискать.

– Я и сама не знаю. Алексею Александровичу даже и заикаться об этом боюсь, ведь у него сердце больное, я уже говорила, инфаркт был после Сашиных похорон. Если я ему еще и этот сюрприз преподнесу, тогда все, – ответила Женя.

– Но ведь делать что-то нужно? Может, выбрать время, когда твоего свекра дома не будет, и самим поискать?

– Даже и не знаю, – пожала та плечами, – он в последнее время из дома практически не выходит. Нужно будет что-то придумать.

– Ты подумай хорошенько, может, что-то тебе Саша говорил или по телефону с кем-нибудь разговаривал, вспоминай. Ведь дел же он куда-то эти украшения? Не могли они сквозь землю провалиться? Ты дома не пробовала искать? – теребила девушку Лариса.

– Что искать-то? Я только сегодня обо всем узнала. Оставил мне Саша сюрприз. Когда этот мужчина ушел, я сразу же из дома деру дала. Да что я тебе рассказываю? Ты же сама говоришь, что в шкафу в это время сидела, значит, прекрасно все знаешь.

– Может, стоит поискать? – с надеждой спросила Лариса.

– Не знаю, может, и стоит. Только я недавно всю квартиру вылизала до зеркального блеска, во все уголки залезла, практически все вещи перебрала. Некоторые, Сашины, оставила на память, а остальное все к мусорным бакам отнесла, там все время бомжи копаются, вот им и пригодится.

– А карманы проверила, прежде чем выкидывать?

– Конечно, проверила, у Саши была привычка деньги по всем карманам рассовывать, не крупные, конечно, а так, по мелочи. Вот я поэтому, прежде чем стирать или в химчистку нести, всегда все проверяю. И в этот раз тоже, перед тем как выбросить, все проверила. Нет, я считаю, что дома их нет.

– Ну хорошо, значит, нужно подумать, где они могут быть. Ты не общаешься с Сашиними друзьями?

– Почему не общаюсь? Конечно, общаюсь, только в последнее время они что-то даже звонить перестали. Первое время после похорон целыми толпами приходили, а потом все, как отрезали. Да это и понятно, у каждого своя жизнь, свои проблемы. У меня-то здесь, в Москве, друзей нет, кроме Веры, мы вместе с ней из Ростова приехали. Новых заводить некогда было. Я, когда в институт экзамены провалила, решила в Москве остаться и начала работу искать. Без регистрации никуда не брали, да еще и несовершеннолетняя была, я же сразу после десятого класса приехала. Потом азербайджанец один пожалел меня, взял к себе в магазинчик цветами торговать. Пахала я на него как проклятая, а зарплату получала – кот наплакал. Но сказать ничего не могла, терпела, деваться-то некуда. Поэтому и не завела друзей да подруг. С работы еле ноги притаскивала, до постели бы добраться, а не на гулянки ходить. Я и с Сашей-то познакомилась, потому что денег не было, пришлось в ломбард идти, а он там работал. Если бы не это, я бы, наверное, никогда в жизни замуж не вышла, – усмехнулась Евгения.

– Ну, Женечка, это ты зря. С твоими данными это не проблема, стоит только захотеть, и мужики штабелями валиться будут. Да и лет тебе пока мало, так что все еще впереди, – засмеялась Лариса.

Женя махнула рукой и фыркнула.

– Это я сейчас немного привела себя в порядок после того, как за Сашу замуж вышла. А то время и вспоминать не хочется. Денег было мало, из них за квартиру нужно заплатить, одеться, обуться, покушать. Веришь, я шампунь самый дешевый покупала, отсюда и прическа соответственная, пакля на голове, одним словом. Ногти я все время под самый корешок подстригала, чтобы там грязь не собиралась, о маникюре могла мечтать только во сне. Мы с Верой, подругой моей, нашли одну старушку за городом, она нам на двоих комнатку маленькую сдала. Там кровать только одна была, вторая раскладушка, мы с Верой по очереди на ней спали. Зато дешево, на двоих вообще копейки. Но выбирать нам не приходилось, по доходам и расходы. Про что это я? – потеряла она лоб. – Ах да, мы же про внешность начали беседовать. Вот я и говорю, что когда с Сашей познакомилась, я совсем другая была, до сих пор не могу понять, как он вообще меня заметил. Он потом все смеялся: я, говорит, знал, что ты настоящая красавица, только ты, как Золушка, под сажей пряталась, а я все равно разглядел. Мужчины и в самом деле начали обращать на меня внимание, как только замуж вышла. Поверишь, когда сорок дней было после Сашиней смерти, я на кладбище пошла. Так вот, даже там ко мне мужчина один подошел, я так понимаю, чтобы познакомиться. Не простой человек, с охраной, он меня даже до дома на своей машине подвез. Нелепо, правда?

– Почему же нелепо? Я вообще со своим другом познакомилась, когда за мужем следила.

– Как это следила?

– А вот так. Он гулял от меня, а я за ним решила проследить, он свою пассию в ресторан повез, вот там я и познакомилась с Владимиром. В жизни всякое бывает, и удивляться тому, что к тебе на кладбище подошли, не стоит. Ты действительно красивая девушка, и ничего странного в этом нет. Я правильно поняла, что ты решила знакомства не продолжать?

– Не до того мне тогда было, глаза на белый свет не смотрели, не то что на мужчин. Да и сейчас я пока не готова жить так, как жила раньше. Что-то произошло после смерти мужа, как будто застыло все внутри, а оттаивать не хочет.

Лариса подозвала официанта и расплатилась по счету.

– Все, Женя, засиделись мы с тобой, поехали ко мне, дома договорим. У меня здесь машина рядом, пошли.

Они вышли из кафе и сели в машину Ларисы.

– Мы сейчас приедем, дома Володя должен быть. Если спросит, кто ты, скажешь, что моя двоюродная сестра. Нет, что-то я не то говорю. А вдруг он видел твою фотографию? Тогда сразу узнает, – пробормотала Лариса.

– Какую фотографию? – не поняла Женя.

– Понимаешь, все дело в том, что к Алексею Александровичу приходил человек из частного детективного агентства, я тебе уже об этом говорила, а мой друг, Владимир, является хозяином того самого агентства. Думаю, что он сам приходил к твоему свекру, он это дело почему-то в свое производство взял, хотя уже давно перестал этим заниматься. Володя делает это только в исключительных случаях. Я когда к нему в папку заглянула, увидела фотографию, на которой Саша снят. Конечно, я сразу узнала своего одноклассника и заинтересовалась этим делом. Мы, между прочим, с Володей даже поссорились из-за этого. Теперь понимаешь?

– Если честно, то не очень, – улыбнулась Евгения.

– Видишь ли, у нас с Володей идет война не на жизнь, а на смерть по поводу того, чтобы я была детективом. Он почему-то считает, что мне в это дело вообще не следует соваться, а вот я так не считаю. Поэтому, когда он узнал, что я заинтересовалась вашей историей, мы с ним очень серьезно поссорились. Теперь, когда мы с тобой приедем домой и он тебя увидит, то сразу поймет, что я его не послушалась, и тогда обязательно прибьет меня на месте. Теперь поняла?

– Отчасти, – улыбнулась Евгения. – Лариса, не нужно мучиться так и тем более ссориться со своим другом. Я сейчас поеду к себе домой, и все дела. От судьбы не уйдешь, сколько ни бегай. Чему быть, того не миновать, и совсем не важно, где я буду жить.

– От судьбы, конечно, убежать проблематично, здесь я с тобой совершенно согласна, но что береженного бог бережет, это также верно, – задумчиво пробормотала Лариса, нервно постукивая по рулю. – Знаешь, Женя, а давай мы с тобой вот что сделаем. Я сначала поднимусь в квартиру одна, посмотрю, там Володя или нет. Если нет, то я тебе с балкона крикну, а если он там, то постараюсь побыстрее его выпроводить.

– Лариса, если ты хочешь, чтобы я какое-то время у тебя пожила, значит, рано или поздно он меня все равно увидит.

– Рано или поздно, конечно, увидит, но чем позднее это произойдет, тем лучше для нас. Даст бог, за это время сумеем управиться и все разузнать.

Лариса подъехала к своему дому и решила поставить машину не там, где обычно паркуется, а немного подальше.

– Сиди внутри и следи вон за тем балконом, на десятом этаже. Видишь, где голубое полотенце висит?

– Вижу.

– Вот это и есть мой балкон, смотри туда. Если дома никого, я сразу же выйду и махну тебе рукой. А если Володя там, тебе придется немного подождать.

– Хорошо, – вздохнула Женя и улыбнулась кислой улыбкой.

– Не раскисай, девочка, держи хвост пистолетом, и я уверена, что все у нас получится, – подбодрила ее Лариса и выпрыгнула из машины.

Она поднялась на свой этаж и открыла дверь.

– Володя, ты приехал? – крикнула Лариса и прислушалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.